

Владимир Васильев

АРХИМАГ ПО ОШИБКЕ

ОГУРЕЧНЫЙ МАГ — 1

Владимир Васильев

Архимаг по ошибке.

Огуречный маг – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279794

SelfPub; 2023

Аннотация

Потерявший разумную осторожность находит приключения. Иногда и последние. А может за ними начнутся другие? Может быть даже в мире с огромными возможностями для магов и непонятными ограничениями. Что сильнее? Меч или магия? А может хитрость? Есть нетипичные эльфы и гномы, драконы и нежить. Есть загадки, приключения и ненавязчивый юмор. Есть битвы и любовный многоугольник. Нет жестокости и зубодробительных рассуждений. Нескучное становление очередного героя в мире мечей и магии всего на расстоянии в несколько страниц от Вас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Владимир Васильев

Архимаг по ошибке.

Огуречный маг – 1

Глава 1

– Не обижайся, конечно, – сказала Рита, – но если ты хочешь, чтобы девушка к тебе вдруг вспылала любовью, то ты должен быть или знаменитостью, или миллионером на худой конец. Но тем, который сам заработал. Ну пусть блогером известным.

Я только пожал печами и не думая обижаться. Ну подумаешь, не удалась попытка подката. Я нисколько не комплексовал из-за своей работы заместителем главного энергетика небольшого завода. Для двадцати пяти это не так уж и плохо. Но не знаменитость, конечно. Так что ничего такого нового капитанша яхты мне не сказала, хотя она тут же и реабилитировалась:

– Нет, я верю в обычную нормальную любовь, Алекс. Но не через два часа после знакомства. А ты уже завтра улетаешь.

Я даже не стал подтверждать ее правоту, а просто навел

объектив моего фотоаппарата на вулкан, лениво выпускающий в синее небо тонкую струйку чего-то черного.

Мой отдых в Индонезии подходил к концу, и, рассчитав финансы, я смог позволить себе индивидуальную прогулку на яхте. Без проблем нашел малюсенькое суденышко под управлением эффектной блондинки примерно моего возраста, которая оказалась еще и соотечественницей, похоже перебравшейся в теплые края пару-тройку лет назад.

Яхта была одно название, но кроме мотора могла похвастаться еще парой косых парусов, под которыми мы сейчас медленно дрейфовали при почти полном безветрии. Зато прогулка индивидуальная, и Рита без вопросов согласилась приблизиться к небольшому острову, на котором несколько месяцев назад решил проявить активность вулкан. Ну как согласилась? Сама и предложила. Я-то о местной достопримечательности как-то даже и не знал.

Не будучи ротозеем и будучи свободным на данное время мужчиной, я почти сразу начал оказывать красавице знаки внимания, но та отнеслась к ним хоть и с интересом, но таким... Приятно видеть, что я самая-самая! Так что обижаться на ее окончательный отказ продолжить знакомство я и не подумал. Я попробовал. Она отказалась. Бывает.

Вулкан вздрогнул и выплюнул в небо просто огромную тучу пепла и рой, кажется, целых скал. Назвать камнями эти

огромные дымящиеся обломки было бы явным оскорблением. Через несколько секунд до нас донесся настолько нездоровый гул, что даже печенка начала резонировать!

Но мы не сидели, любуясь таким красивым зрелищем. Да, красивым, если видишь его в ролике в интернете. Под которым еще и подпись может быть, что «при извержении погибло...». Рита как пантера в два прыжка промчалась с носа лодки на корму, хлестнув меня по лицу длинными волосами и с разбегу ударила по кнопке запуска двигателя. Но... ничего не произошло. Нажала еще раз и еще. Я слышал как каждый раз жужжал стартер, пытаюсь запустить мотор, но... Ничего.

– Пусти, – нервно почти крикнул я. – Посмотрю! Я еще в универе пару лет в автосервисе подрабатывал.

Девушка вскочила и бросилась к парусам. Ну да, при движении на моторе они только мешать будут. Я поднял крышку двигателя и, нашарив в ящике под скамейкой набор инструментов, погрузил руки в железное сердце яхты.

Всего минут пять и, нажав кнопку стартера, я услышал такой желанный звук запустившегося мотора. Живем! За это время около нас в воду и упал-то всего пяток дымящихся булыжников.

Рита, чуть не оттолкнув меня, прыгнула к рулю, но на секунду замерла. И было от чего. Часть вулкана или горы медленно на таком расстоянии начала тяжело оседать в воды океана. Со всеми природными спецэффектами. Кучей брызг

и горбом волны. Или цунами?

Я проследил взгляд бравой капитанши и похолодел. Рита смотрела в воду, где буквально в двух-трех метрах под нами, над заросшими кораллами дном метались стайки разноцветных рыбок.

Мы только успели развернуться, как над нами, наткнувшись на отмель, выросла циклопическая волна, готовая нас захлестнуть даже не заметив. Метров, может, сто высотой. Ну пусть я преувеличил. Десяти нам тоже вполне хватало.

Рита как-то тихо взвизгнула и бросилась подальше от смертельной массы воды. Налетела на меня и на секунду замерла в моих объятьях, мелко дрожа.

«Ну так даже лучше», – мелькнула у меня дурацкая мысль. – «Оказаться на том свете в обнимку с красоткой, это лучше, чем с капельницей в вене на больничной койке или с авиационным пулеметом в руках, как огромный мужик, воевавший в джунглях в каком-то фильме. Если этот самый «тот свет», конечно, существует».

Волна замерла над нами, заслонив солнце, и я удивился, что перед смертью предлагается такой «стоп-кадр». Хотя... откуда мне знать? Оттуда еще никто не возвращался.

– Хм, хм... – раздалось с носа лодки, и я обернулся на звук. – А вы вместе? Быстро...

На скамейке сидела девушка с молочно белой кожей и красными волосами. Я моргнул. Девушка не исчезла, но пе-

рестала быть человеком. Да! Это существо было похоже на человеческую женщину, но одновременно имело и кучу отличий, которые не позволили бы ошибиться.

Белая как бумага кожа с чуть более темными разводами, какие бывают на какой-то жутко модной породе кошек. Вся фигура какая-то не такая... Нет, не отталкивающая, но необычная. Белки глаз зеленые, а зрачки как звезды с острыми лучами. Мешковатые штаны и толстый свитер. И рост. Даже сидя эта как бы девушка выглядела просто огромной!

Но в принципе, на взгляд человека существо было даже симпатичным. На то, что это девушка, указывали мягкие черты лица и еле заметная грудь. Ну и тембр голоса.

– Жаль... – продолжила гостя с явным непонятным акцентом. – Мне нужен был один не связанный с другими здесь.

Рита опомнилась и, оттолкнув мои руки, отступила к корме лодки. Потом она пожала плечами и произнесла:

– Ничуть мы не вместе! Так вышло просто...

Непонятное существо посмотрело на меня, потом на девушку, чему-то кивнуло и продолжило:

– Мне нужен один из вас, кого я спасу, – тут она показала пальцем вверх, где все так же нависала замершая волна. – У меня есть контракт на короткий срок. Может три месяца, может полгода... Как справишься. Потом верну на Землю.

– Ты инопланетянка? – спросил я.

– Можно и так сказать, – улыбнулась та. – А может, точнее

будет и иноизмерянка. Чуть другое измерение, но и планета не ваша. Но похожая. Это я о той планете, на которой надо выполнить задание. Ну так что? Кто хочет? Прямо скажу, что потребуется сила и так далее. Я рассчитывала на девушку, но мужчина, конечно, именно с таким заданием справится лучше.

Честно говоря, я хотел. Но оглянулся на Риту, которая закусил губу и опустила глаза.

– Бери ее! – твердо сказал я почти без раздумий. – И это? Сколько волна будет так висеть?

– Минут на пять я время остановила, – задумчиво проговорила иноизмерянка. – Ну что? Готова подписать контракт?

Рита бросила на меня отчаянный взгляд, но кивнула. А потом быстро проговорила.

– А может вы сможете обоих взять? Если у вас портал двоих не пропускает, то мы так прижмемся, что за одного толстого сойдем.

Та только пожала плечами и достала из кармана пару квадратных листов бумаги.

– Это контракт. Два экземпляра.

Рита протиснулась мимо меня и дрожащей рукой взяла бумажки. Посмотрела на них и пробормотала:

– Но тут же ничего не понятно...

– Ну да, – согласно кивнула иномирянка. – Это мой язык. Но я расскажу кратко, что надо сделать. И ты не волнуйся, для нас бумага не важна. Значение имеет только суть зада-

ния и твое согласие. А бумаги... Только чтобы подпись поставить.

Девушка ошарашенно глянула на меня, но я только пожал плечами, не представляя, что можно возразить на такой способ заключения контракта. «Подпиши что-то, а я тебе расскажу, что там». Я бы рассмеялся в лицо любому, кто мне предложил бы такое. Но... Сейчас у нас был весьма убедительный форс-мажор в виде сотен тонн воды над нашими головами. Да и меня, как остающегося в лодке, это, похоже, особо и не касается...

– Ты будешь переправлена на планету, похожую на вашу, – тем временем начала быстро говорить иноизмерянка, как будто торопясь покончить с нудной частью. – Там живут несколько видов существ, но есть и люди вроде вас, и несколько рас, которых создали на вашей основе. Этих людей туда переправили примерно тысячу лет назад с вашей планеты. Живут они в мире мечей и магии. Да, там есть магия. И у тебя она тоже будет. И все необходимое для того, чтобы там выжить я тебе дам. Даже знание языка.

Гостя уставилась своими звездочками на капитаншу и, дождавшись еле заметного кивка, продолжила:

– Ты должна будешь добыть мне пятьсот килограмм алмазов не менее ста грамм весом каждый. Куда приносить скажу. И это... не смотрите на меня так! Там алмазы как просто дорогие камни здесь. Не под ногами валяются, но не как у вас, такой ценности не представляют. Сделаешь, верну тебя

на Землю, в то место, куда сама скажешь.

– А давай мы тебе вдвоем тонну алмазов натаскаем? – сделала еще одну попытку Рита. – Даже две!

– Подписывать будешь? – недовольно осмотрела нас спасительница жизнью. Но потом печально вздохнула, глядя на меня. – Ладно! Я впечатлена тобой. Ты уступил спасение женщине. Поэтому и тебе что-нибудь придумаю. Подписывайте тогда оба по одному листу.

– Чем подписывать? – деловито спросила девушка.

– Кровью! – резко выдохнула гостя. А потом, посмотрев на нас, усмехнулась. – В принципе подойдет и лимфа, и другие основные выделения организма, с полноценным генетическим кодом. Так что слюни и сопли не предлагать! Ну что? Будете колоть пальцы или предпочтете искать у себя другие основные жидкости? Я могу подсказать, но, боюсь, вам не понравится.

Она протянула нам по иголке в аккуратных чехлах и пояснила.

– Достаточно приложить проколотый палец к бумаге.

– Но договор останется только у вас... – вспомнил важное из делопроизводства я. – Тут же всего два экземпляра.

– С собой только два! – отрезала спасительница.

А Рита решительно ткнула иглой в палец и приложила его к бумажке, потом шикнула на меня:

– Подписывай давай!

Так что я тоже проколол палец и поставил свое согласие

под не пойми чем. Затем устоялся на иномирянку, но та только резко развела ладони в сторону, и мир погас.

Ненадолго. Через несколько секунд мы с Ритой кулками рухнули на пол и начали лихорадочно оглядываться. Большая совершенно пустая комната с белыми стенами и куполообразным потолком. А над нами, валяющимися как тряпки на прохладном полу, возвышалась фигура иноизмерянки.

Надо сказать, что общее впечатление было не как от каюты чего-то футуристического, а скорее как от комнаты в каком-то храме. Стены были не из пластика, а, кажется, из какого-то дерева, даже структура немного проглядывала. Окон не было, а освещалось помещение россыпью ярких шариков, непонятно как висящих под потолком.

Я подскочил как мячик, только отметив, что, кажется, стал весить немного меньше, и устоялся снизу вверх на как бы женщину. Да уж! Росту в ней было метра три, не меньше.

– Меня зовут Снелжа, – представилась та. – Вы в моей лаборатории. Сейчас я вас проинструктирую, снаряжу и... валите выполнять свои задания.

– Не вместе? – настороженно спросила Рита.

– Нет! Портал пропускает одного. И не по весу, а по разуму. Да и нафиг вы мне вдвоем не сдались в одном месте. Так что, ты пойдешь собирать алмазы, а ему я что-нибудь тоже придумаю.

Девушка беспомощно устоялась на меня, но я только раз-

вел руками, правда не забыв спросить ее:

– Ты после задания куда вернешься?

– Во Владивосток, наверное... Или в Индонезию...

– Значит, каждого первого числа месяца в двенадцать дня на центральной площади Владивостока. А лучше запомни мое мыло...

– Стоп! – вдруг резко крикнула спасительница. – Вы, два придурка! Если вы сейчас влюбитесь друг в друга, то никуда вы не пойдете. Портал не пропустит тех, кого мир держит.

– Так может вы нас вернете на Землю тогда? – забросил удочку я.

– Верну! Где взяла, туда и верну. Совсем за дуру меня держать не надо.

Мы с Ритой отодвинулись друг от друга и уставились на строгую хозяйку. Та фыркнула и подошла к одной из стен, положила ладонь и незаметная до этого панель повернулась вокруг оси посередине тонкой доски.

На пол посыпалась куча барахла, в котором я с удивлением опознал шерстяную и льняную одежду, кожаные доспехи, меч, арбалет и еще всякую такую же ерунду.

– Надевай!

Девушка подошла и начала, не понимая, рыться в одежде и амуниции.

– Как зовут?

– Рита.

– Возраст?

– Двадцать четыре.

– Так... на секунду задумалась великанша. – Будешь Рита-на фон Гравс, дочь наследного рыцаря, наемница и, поначалу средней силы магесса. Потом до сильной дорастешь. Ну? Что стоишь? Ладно... смотри как надо застегивать...

Пока Рита переодевалась, я деликатно отвернулся, но рассматривать мне было нечего, кроме белых стен, так что я слушал только шуршание одежды и невнятные возгласы девушки и непонятного существа, пока те пытались подогнать доспехи.

Потом хозяйка открыла другую панель и на секунду за ней мелькнуло низкое солнце над горой. Но Снелжа тут же захлопнула эту дверку или ставню и открыла рядом другую, затем достала из ниши объемную коробку. Первым делом извлекла большую очень волосатую игрушку и отложила в сторону, затем горсть монет: золотых, серебряных и медных.

– Тут немало, – протянула она их Рите, – но точно не знаю. Разберешься. Как прибудешь, ищи людей. Держи себя с достоинством, но не хами. Поживи дня три в таверне, походи, послушай. Потом начнешь работать. По дорогам одна не шлейся. Найми себе пару воинов телохранителями. Ты с мечом, я думаю, никак? Ну значит будешь чистым магом. Это нормально. И не вздумай заводить романы. Тебе вряд ли захочется, так как мужчины там грязные и вонючие, но все-таки. Если будут привязанности, то вернуться ты не сможешь.

Потом Снелжа вынула из коробки несколько вытянутых предметов, формой примерно с половину карандаша, и поднесла один к голове девушки.

– Так... это знание языка. Будет постепенно всплывать в мозгах по необходимости. Чувствуешь что-то?

Рита удивленно посмотрела сначала на хозяйку, потом на меня и произнесла:

– На русский чем-то похож и на латынь, и на еще какие-то чем-то знакомые.

– Смесь языков, – кивнула Снелжа. – По всему миру у людей и человеческих рас. А с другими тебе встречаться лучше не надо. Могут и сожрать.

Далее иноизмерянка поднесла к голове девушки второй амулет, предварительно поперебрав по нему пальцами, как по флейте.

– Это магия. Будет проявляться постепенно. Но надо будет напрягать мозг, чтобы заклинания стали у тебя получаться. Проще будет, если ты себе задашь ключ, например, слово какое-то на включение магического состояния. Ты будешь магом огня, это значит, что огонь тебе будет легче даваться. Что ты хочешь получать сама придумывай, но помни, что первые заклинания выучатся легко, а дальше каждое сложнее. Лучше сразу выучить пару ударных, лечебное и поддерживающее... выносливость там, силу... Но! Важно помнить, что чем шире ты дашь действие, тем слабее заклинание. Если ты будешь усиливать целый отряд, то все станут только на

пару процентов сильнее, а если на одного, то уже вполосину усилятся. А если колдовать на одну руку, то можно стены проламывать. Только не забудь заодно и кулак укреплять. Но! Но это все разные заклинания, помни.

Рита растерянно кивнула, а хозяйка начала диктовать:

– Приносить алмазы ты можешь в пещеру, куда перенесешься, еще в пещеры в пяти километрах севернее Ростра, в двух с половиной километрах от Килна и в трех километрах южнее Крума на Череве. Запомнила? Там будет приметный камень в стене с двумя белыми пятнами, к нему надо приложить проколотый палец. Кровью откроется связь. Там на месте разберешься.

После этого Снелжа открыла очередную панель, за которой сияла и переливалась какая-то пленка.

– Ну! – нетерпеливо сказала она девушке. – Вали давай! Портал ждет.

Рита бросила на меня недоуменный взгляд из-под кожаного шлема, но сказать ничего не успела. Огромные руки схватили ее за плечи и буквально закинули в портал. Только короткий визг и метнулся по комнате.

А я сильно удивился лаконичности инструктажа. Ну кто так операцию внедрения готовит? Впрочем, оказалось, что Рите еще тщательную легенду придумали, мне-то вообще ничего не подготовили.

– Так... теперь ты, – задумчиво пробормотала хозяйка и

взяла в руки два амулета. — Так... это магия, это язык.

У меня в голове загудело и зашуршало два раза.

— Вот, подбери себе что-нибудь, — показала она на кучу разворошенной одежды, оставшейся после наряжания де-вушки.

Я стал рыться, сначала брезгливо, а потом хватал уже все подряд, после окрика:

— Та пещера, куда перенесешься! Такие же пятна на камне! Еще! Два километра на восток от Новограда, три на запад от Щукра и два на запад от Наробелунга. И быстрее! Задание я тебе потом придумаю. Портал через полминуты!

— А мы с Ритой не в одном государстве будем? — недоуменно спросил я.

— Даже не на одном континенте! — рыкнула хозяйка, открывая панель с мерцающей пленкой, а потом и я расслышал, что заставило ее так нервничать.

Откуда-то донеслись быстрые и тяжелые шаги. Вот одна из панелей на противоположной стене резко отлетела в сторону и в комнату буквально ворвалась огромная женщина той же расы, что и хозяйка. Только ростом уже все четыре метра. Разгневанное миловидное лицо и огромная грудь под тонкой туникой явно указывали на пол существа.

Спасительница схватила меня за плечи и толкнула в портал.

— Снелжа! — оглушительно крикнула дама. — Опять ты в дом какую-то дрянь блохастую притащила? Сколько тебе го-

ворить? У твоего отца еще с прошлого раза не прошла сыпь на жо...

Последние звуки от меня скрыла тишина порталного коридора, по которому я, сжимая в руках хлам, отправился в стремительный полет.

Глава 2

Я вывалился на довольно ровный каменный пол и здорово приложился коленкой и ухом. С учетом того, что я все еще был в шортах и майке, получилось совсем неприятно. Я потер разбитое в кровь колено и гудящую голову, выругался и огляделся.

Пещера. Выход недалеко и внутри довольно светло, особенно когда глаза привыкли к полумраку. Я повертел головой и сразу заметил на стене на высоте груди выделяющийся камень с двумя белыми пятнами. Не долго думая подошел и ткнул в одно из пятен окровавленным пальцем.

Сразу же часть стены замерцала и исчезла, открыв малюсенькую комнатку со сторонами метра по два. Стены, пол и потолок были из уже знакомого мне белого дерева, а медленно разгоревшиеся, вделанные в потолок стекляшки позволили разглядеть и единственный предмет в тайнике. Или портале? Предметом оказался засохший огрызок яблока, сиротливо пристроившийся в углу.

Впрочем, было и еще кое-что интересное. Около входа на стене ясно проступала выгравированная надпись буквами, не похожими ни на одну из земных письменностей. Ну из тех, которые мне доводилось видеть.

Я моргнул и с удивлением понял, что могу прочитать текст:

«Если портал не сработал, поищи животное. Даже муха или муравей блокируют перенос. Можно укрываться и хранить вещи. Но помни, что вещи могут быть получены хозяином портала и он не обязан их возвращать.»

Я зашел внутрь и огляделся. Бесшумно за моей спиной возникла стена и я оказался полностью заперт. Впрочем, на новой стене был серый квадрат с двумя белыми пятнами. Так что окровавленный палец легко выпустил меня.

– Неплохое укрытие на крайний случай, – пробормотал я, возвращаясь в пещеру.

И тут же замер от неприятного чувства необъяснимой тревоги. Я оглянулся, но ничего не заметил. Потом прокрался в выходу и выглянул наружу. Пещера находилась в склоне какой-то скалы, прямо перед ней росли густые кусты, сквозь которые проглядывал крутой спуск в небольшую долину, зеленую и пасторальную на вид. С противоположной скалы низвергался небольшой водопад и дальше веселым ручейком убегал куда-то в сторону.

Но чувство тревоги нарастало все сильнее и сильнее. Я бросился обратно, собрал свое раскиданное имущество и нервно ткнул пальцев в белое пятно.

Только за мной закрылась панель, и я оказался изолирован в тайной комнатке, как чувство тревоги пропало. Я недо-

уменно пожал плечами и задумался. Если в пещеру зашел кто-то опасный, то выходить будет весьма неосмотрительно. Но потом я непонятно как догадался приблизить лицо к белым пятнам.

Пещера вся оказалась передо мной. И даже освещенная каким-то серым светом. Но не от комнаты, а вид сверху. А поводя головой в стороны, я смог оглядеть ее всю, включая самые дальние уголки, и даже пространство перед входом. Еще я увидел в самой дальней точке склад какого-то инструмента, который не заметил из-за темноты, пока был в самой пещере.

Я вышел из комнатки и на меня опять стало наваливаться чувство тревоги. Дошел до дальней стены и рассмотрел свою находку. Очень древние насквозь ржавые кирки и лопаты. Еще пара кожаных бурдюков, но годных уже только на выброс. Похоже, кто-то здесь много лет назад оставил все это, но так и не забрал. Я пошевелил клад ногой и все-таки нашел в расползающемся от ветхости полотняном мешочке горсть медных монет.

– А жизнь-то налаживается, – усмехнулся я. – Судя по словам нашей спасительницы, это не совсем ерунда. Золото и серебро было бы лучше, но надеюсь и этого на что-то хватит.

Чувство тревоги уже усилилось настолько, что я чуть не бегом скрылся в тайной комнате. Правда, пришлось теребить рану на колене, так как на пальце кровь уже подсохла и

дверь открываться отказалась.

– Так это же защита! – сказал я сам себе, переведя дух в комнатке. – Чтобы люди не обжили. А может и зверей отпугивает. Неплохо придумано. Хотя эти пещеры должны быть известны среди окрестных жителей. Ага, как какие-нибудь «дьявольские пещеры».

Я рассмотрел прихваченные от спасительницы вещи и нехотя переоделся. В принципе, я зря назвал это хламом. Вполне себе добротная одежда с непривычными пуговицами и завязками. Даже белье было, в виде пары вполне обычных плавок из чего-то напоминающего хлопок, но я его надевать побрезговал. Вся одежда была явно не новая.

Так и обзавелся я слегка широковатыми штанами, рубашкой, курткой и плащом. На ноги натянул ботинки на пару размеров больше, чем мне требовалось. С оружием, правда, было плоховато. Кинжал, небольшой нож и боевой молот с клювом на одной стороне ударной части и с коротким острием, торчащим вперед. Первые две вещи мне были более-менее понятны, а вот что делать с довольно тяжелой бандурой на метровой рукояти я не представлял.

Но что поделаешь? Буду пользоваться тем, что есть. Я сдвинул оставшиеся вещи в один угол, туда же бросил мою земную одежду и фотоаппарат, который я даже не помню когда убрал в кофр для подводной съемки, и сказал:

– Пора отправляться на покорение этого мира! Воздух в

этой комнатке как-то освежается, а вот воды и еды не наблюдается. И как связаться со Снелжей я не представляю. Возможно, она оставит какую-то записку во всех порталах... Но, похоже, сейчас она получает экзекуцию от мамочки... Так что ей не до нас.

Да, мне уже стало понятнее, почему мы так неподготовленно шагнули в новый мир. Просто девочка-подросток непонятной расы решила развлечься. А может и обогатиться... Алмазы, вероятно, и в ее мире ценятся. Но это же просто здорово! И я ей благодарен за спасение от верной смерти. Осталось только дожидаться от нее сообщения, что я могу для нее сделать. И чтобы ей было хорошо, и чтобы я смог вернуться на Землю.

Я вышел из пещеры и решил начать с осмотра долины. По пути попытался применить магию исцеления на свое колено. Ну как попытался. Мне было сказано: «пожелай и само вскоре начнет получаться». Пока не получалось.

Потом я покатал на языке слова свежевыученного языка и замер, как обухом по голове огретый. Надписи в комнате не земные! И нисколько не похожи. И мама ругала трехметровую девочку явно не на русском. Я вызвал в памяти новые слова и от расстройства сел на камень. Язык не имел ничего общего ни с одним из известных мне ранее.

– Эта мелкая дрянь подсунула мне ее собственный язык! – пораженно прошептал я. – И как мне с местными общаться

прикажете?

Впрочем, пока никаких местных не наблюдалось, так что я решил осмотреться в поисках еды. Похоже, я находился или в южной части средних широт, а может и вовсе в субтропиках, если с гор спуститься. Пока я был на довольно большой высоте, как мне показалось. По крайней мере, дышать здесь было чуть тяжелее, чем на уровне моря на Земле.

А вот ходить явно легче. Сила тяжести на этой планете немного отличалась от привычной. Может девяносто процентов от земной, а может девяносто пять. Надо будет вспомнить методы ее измерения, но пока мне это не сильно важно. Есть дела и поважнее. Например, найти еду.

Я осмотрел деревья и кусты, но ожидаемо ничего так навскидку и не нашел. Может сейчас начало лета и многие плоды не созрели? Да кто их знает...

Дошел до водопада и напился с запасом. Никакой емкости для воды у меня не нашлось, так что надежда только на горные ручьи. Я потопал вдоль быстрого потока и вскоре наткнулся на несколько следов копыт. Это меня заинтересовало, хотя как охотиться на горных коз с кинжалом и боевым молотом я представлял слабо.

А еще через километр я увидел в глине около ручья четкий отпечаток с когтями. Причем, размер лапы почти с мою ладонь явно указал мне, что в поисках еды главное самому не стать едой. Так что я отошел на открыто пространство

и немного поупражнялся с молотом. Ну что сказать, если зверь не очень быстрый, то я с ним справиться может и смогу. Ага... не очень быстрый. Медведь это как? Вроде не самый стремительный, но мне его не одолеть. Значит, выиграю схватку только с хромым. А лучше, вообще, с безногим.

Я вспомнил о магии и принялся трудиться изо всех сил, заставляя сформироваться на конце вытянутых пальцев молнию. Электричество я любил и понимал, поэтому догадывался, что хороший заряд, это и быстро, и метко, не чета огненному шарик, который может и не полетит очень стремительно. Впрочем, шарик отправить со скоростью пули я тоже попытался.

Потом вспомнил, что желательно сделать для себя некий сигнал для применения магии. Или для того, чтобы «поставить ее на взвод»? Ладно. Я попробовал кричать «На!» и вслух, и про себя. Но... с тем же результатом.

Так и побрел дальше вдоль ручья, но уже внимательно осматриваясь и прислушиваясь. Была надежда, что если появится хозяин той лапы, отпечаток которой я видел, то махая молотом можно успеть его отпугнуть. А может и магия проснется на стрессе. Ага. Навалить в штаны и это станет символом магии. А ведь символ, он уже навсегда. Так что магию пробудить лучше бы до встречи с опасностью. Впрочем, особо пугливым я не был, так что символом моей магии может стать и просто матерное слово. Не худший вариант, я

думаю.

Неотличимое от земного Солнце на небе постепенно добралось до зенита, и я нашел, наконец, первые плоды. Довольно много крупных ягод на незнакомом кусте. Я отнесся к находке осторожно. Сначала размазал сок на коже запястья и подождал, не появится ли покраснение или раздражение. Пока ждал, еще попытался вызвать магию.

С рукой у меня ничего не случилось, и я рискнул раскусить одну ягодку. Этого и хватило. Ужасно кислый и невероятно вяжущий вкус моментально лишил меня речи минут на десять. Вроде не ядовито, но есть это совершенно невозможно.

Тем временем я добрал до ущелья в которое нырял ручеек. Пробравшись среди уходящих в небо стен, расстояние между которыми иной раз смыкалось до полуметра, я вышел к очень маленькой уютной долинке, в которой лежало озерцо. Из нескольких ущелий собирались ручьи и пополняли водоем, а вытекала из него уже почти полноценная речушка. Ну как сказать, по ней уже можно было и на лодке плыть, если днище крепкое.

Я оглянулся, а потом в несильно заметном месте нацарапал неприличное слово на свежевыученном языке. Просто и от настроения, и чтобы пометить ущелье. Мало ли... Может через год буду возвращаться. Немудрено и забыть куда идти. Здесь таких очень похожих щелей было не менее трех.

Затем я приблизился к речушке и тут же разглядел вдоль нее хорошо заметную тропу, или даже можно сказать дорогу. Давно нехоженую, насколько хватило моих навыков следопыта, но все-таки. Первый намек на цивилизацию. Ну пусть хоть уровня каменного века, хотя я все-таки по своему снаряжению смею надеяться на развитое такое средневековье.

Постоянно оглядываясь и прислушиваясь, да и не забывая время от времени морщить мозги в попытке пробудить обещанную магию, я медленно двинулся вниз по реке. И уже через какой-то километр моя наблюдательность принесла плоды. Я остановился около едва заметной тропки, уходящей круто вверх по склону горы и ныряющей в густой кустарник.

– Тропа это разумные! – уверенно сказал я себе. – А разумных я и ищу.

Я продрался сквозь кусты и вошел в узкое и короткое ущелье между двумя скалами. А дальше был вознагражден почти чистой от растительности полянкой и следующим ущельем, но уже тщательно заложенным необработанным камнем со следами раствора в щелях. Проход в цивилизацию закрывала мощная калитка из потемневших от времени бревен с частично отвалившейся корой. Вся конструкция была грубо связана какими-то лианами.

Впрочем, я уже успокоился и энтузиазм подрастерял. Судя по состоянию тропы и так называемой двери, здесь уже несколько лет никто не жил.

Я подергал калитку, но та не поддавалась, а рассмотренный

в щель массивный засов показал, что дверь пока еще в землю не вросла, а безыскусно заперта изнутри. Впрочем, это меня не смутило и, пару минут поработав кинжалом, я сдвинул засов и опасно заглянул внутрь то ли двора, то ли сада.

Ничего особенного не разглядев, я опасно скользнул внутрь, и через пять шагов замер пораженный.

– Нет. Ну я понимаю, что бывают овощи там... фрукты... Но огурцы на дереве! – я применил безотказный прием усиливающий работу мозга, а проще говоря, почесал затылок.

Еще раз всмотрелся. Нет, все верно. Передо мной торчало пятиметровое дерево, с ветвей которого свисали огурцы. Маленькие и пупырчатые, с засохшими цветами на кончиках. Ну прям как в какой-нибудь рекламе чего-то овощного и жутко экологично-полезного. Только в тех роликах были грядки, а тут дерево.

Повторный осмотр дерева показал, что среди огурцов падают еще зеленые мелкие помидорки и сладкие перчики. А довершала сюрреализм довольно крупная морковь, подвешенная почти у самой вершины.

– Понятно... – пробормотал я. – У меня галлюцинация на почве голода. Хотя с чего бы? Я только несколько часов назад переварил обильный завтрак системы «все включено, жри как не в себя» в отеле. А человек начинает терять силы от голода только дня через три, а с катушек слетает вообще не ранее двух недель.

Я протянул руку и сорвал огурчик, чувствуя как он в тщетной попытке спастись слегка покалывает подушечки пальцев. Обтер добычу поллой куртки, начисто удаляя колючки, и откусил маленький кусочек.

Вкус был бесподобный! Я еле удержался, чтобы не схрумкать зеленого товарища сразу. Я и пить уже хотел, и время обеда давно пришло. Но... мало ли, может и яд быть в этой подозрительной манне небесной.

Я сел под дерево и, чтобы не терять времени, сосредоточился и выставил указательный палец.

«Ну! Давай! Включайся магия! Да... Ключевик же нужен... На! На! На!»

Забывшись, я откусил половину огурца и яростно задвигал челюстями, все также пыжась над попыткой хорошенько колдонуть. И тут у меня в голове как будто что-то щелкнуло, и я стал видеть мир чуть иначе. Вроде бы все то, что и раньше, но и еще что-то еле уловимое.

А через полсекунды из моего пальца ударила тонкая молния и с треском разряда расплылась веером хищных щупалец по скале метрах в трех от меня.

Мало что соображая, я вскочил на ноги и направил палец на камень в пяти метрах выше по склону.

– На! – заорал я и сунул левой рукой остатки огурца в рот. – На! На!

Но ничего не происходило... Хотя нет, на двадцатое

«На!», из моего пальца вылетела молния, но к камню не направилась, а выбрала целью мой собственный кинжал на поясе.

Меня дернуло так, что я чуть не заорал. Но прикусил язык, а потом рухнул на землю. Кажется я даже на секунду-другую потерял сознание.

Повозившись в траве и кое-как сев, я помотал головой, утрясая шальные мысли, и сплюнул смешанную с огурцом и кровью слюну.

– Однако! Киловольт, не меньше... – пробормотал я. – Еще бы чуть-чуть, и мог бы вообще копыта откинуть...

Я прислонился к огородному дереву и выставил указательный палец к камню. Отдал себе команду и даже произнес про себя «На!» Но... Ничего не произошло.

– Понятно... – вздохнул я. – Надо снять магию с предохранителя. Что там было за состояние?

Я с полминуты пыжился и ершил, без какого-либо результата. Потом выдохнул, машинально сорвал растущий прямо над головой огурец и откусил половину, не обращая внимания на его шипы.

Мир изменился. Я теперь осторожно рассмотрел окружение. Кроме всего того, что я видел и ранее, была заметна какая-то синеватая дымка, но смотреть обычным зрением она нисколько не мешала. Я закрыл глаза. Теперь я видел только дымку, которая формировала очертания материального

мира вокруг. Более того, я смог разглядеть и объекты за моей спиной. А внизу я заметил неприятные пятна. Именно на месте кинжала, ножа, ударной части молота и вообще всего металлического.

– Получается, я так вижу даже не глазами... А чем? Да пока без разницы! – твердо сказал я и выпустил молнию по тому камню, который был поражен мной первым.

А потом, под действием какого-то предчувствия, я сбросил куртку, ремень с ножнами и, не видя на себе ничего из металла, отошел на шаг и долбанул в камень еще раз. Молния получилась просто на загляденье! Раза в два сильнее предыдущих.

Но следующая молния оказалась последней. И только какое-то сосущее чувство пустоты подсказало мне, что все... Мой резерв пуст.

– Ладно... подожду... – пробормотал я, – Но может я что-то другое могу?

Я выставил вперед руку и, собрав все пять пальцев в незакрытую щепоть, секунд за пять сформировал перед рукой яркий пышущий жаром шарик, размером с... шарик для настольного тенниса. А потом послал его в камень. Тот полетел быстро, но не мгновенно, и закончил свою жизнь сильной вспышкой и даже грохотом. Правда, камня он не проплавил.

А следующий шарик я отправил совсем далеко. Пятьдесят метров тот пролетел секунды за полторы. Неплохо. Я пустил

еще пять шариков, хоть и с минутными перерывами, и опять выдохся. Правда, после обстрела окружающего мира я сжал пальцы в кулак, оттопырил средний, повторив знаменитый неприличный жест, и на конце пальца зажег ослепительно сияющую горошину.

Убрал руку, но горошина осталась висеть на месте. Дунул... безрезультатно. Потом оттолкнул ее ладонью и уже через минуту гонял светляка по ближайшим окрестностям, управляя им мысленно, движениями ладоней и крепкими словами, когда что-то очевидное не получалось.

Начав догадываться что к чему, я оглянулся в поисках воды. Но... Ничего.

– Огурец, это почти одна вода, – хмыкнул я.

Так что положил несколько на землю и с расстояния в пару шагов направил на один обе раскрытые ладони. Несколько секунд, и от овоща пошел пар, после того как я приноровился фокусировать два своих как бы луча на объекте. Второй огурец я заморозил, указывая на него уже двумя кулаками.

Но и все. Это колдунство тоже закончилось.

– Что там еще? Ветер? А что мы можем с ветром? Хм... – я задумался, но ничего полезного в голову не пришло.

Я еще раз попробовал молнию и огнешар, но безрезультатно. После чего со вздохом вернулся в реальный мир. С меня пот тек только что не ручьями, сердце выдавало не менее двухсот ударов в минуту, а голова тяжело пульсировала.

– Однако, – пробормотал я, приваливаясь к шершавому

стволу. – Так и сдохнуть можно. Дорвался идиот до магии. И что-то мне подсказывает, что местные маги на то, что я прошел за полчаса, тратят не один год...

Я отдыхал еще полчаса и более менее пришел в себя. И за это время принял парочку программных решений:

– Надо помнить слова Снелжи, что каждое следующее заклинание будет даваться сложнее предыдущего. Значит, скоро изучить новое я смогу только через месяц, а потом и через год. Следовательно, надо трижды думать, прежде чем тратить силы на всякую ерунду. Это раз! А два, это то, что мне надо выучить что-то лечебное.

Я попытался перейти в магозрение, но... никак. Я настороженно откусил очередной огурец, уже догадываясь в чем дело, и мир сразу засиял какими-то то ли аурами, то ли магическими полями.

– Вот же я идиот! Дебил! Конь безрогий! – ругал я себя. – Ну нет, чтобы привязать магический предохранитель на кодовое слово. Огурец! Ёпрст! Можно подумать, я огурцов не жрал сто лет. Имбицил! Да я же как тот морячек из дурацкого американского мультфильма, который жрал шпинат. Только я буду становиться суперменом на огурцах. Ага... Суперменом... Щас! Только трусы поверх штанов повыше натяну.

Я постепенно успокоился и попытался оценить остатки

резервов. Похоже, их у меня было несколько. Как минимум три. Молния, огонь и вода. А сколько всего? Не будут ли во вред первым трем подключение еще каких-то?

Пока я заметил, что все три только чуть-чуть заполнились. Ни на что не хватит.

Ладно! Я встал и начал обреченно обирать деревце. В итоге огурцов в доступности с земли набралось с полведра. Еще пара горстей зеленых и мелких помидоров и несколько крошечных перчиков. Морковка, кажется, ехидно скалилась на меня с недоступной без лестницы вершины. А сам ствол был хлипковат и весь в тонких ветках. Фиг залезешь.

За полчаса сельхозработ мой резерв совсем не изменился. Я наконец вышел в привычный мир и сел еще отдохнуть, по пути обратив внимание, что солнце уже давно миновало зенит.

Отдохнув, я сжевал еще кусочек огурца и оценил резерв. Тот немного подрос.

– Ну понятно... Пополняется только если я не в магической боеготовности, – устало произнес я и вышел в обычный мир. – Интересно, а меня снимают с предохранителя теперь только свежие огурцы? Или подойдут соленые, маринованные и сушеные. Слово «огурец» не срабатывает... Проверил уже...

Я встал и решил углубиться в чудесный сад, прежде чем вернуться на дорогу. А уже через минуту, в который раз за

сегодня, стоял, разинув рот, и не мог произнести даже чего-то нецензурного. Только еще через минуту пробормотал:

– А дальше что? Пряничный домик? С ведьмой, которая захочет приготовить из меня шашлык? А у меня же магрезервы почти пустые.

Я воровато оглянулся и сорвал с дерева пирожок. Помял его в пальцах и разломил, после чего все-таки немного успокоился. Тесто было не тестом, а какой-то мягкотью, на него похожей. Начинка тоже. И хрустящая корочка вокруг.

– Впрочем, вкус как у обычного и очень вкусного пирожка, – хмыкнул я, чуть не подавившись, когда мои челюсти, получив сигнал от уставшего от огурцов желудка, взяли прямое управление над системой ввода, не считаясь с сигналами мозга.

А потом я лихорадочно начал обрывать пирожки. Всего их было три вида, отличающихся формой. С повидлом овальные, с мясом треугольные и с какой-то сложной начинкой, вроде картошки с грибами, круглые.

Резкий вопль отвлек меня, когда на трехметровом деревце оставалось уже совсем немного пирожков. Да их и было-то от силы с полведра...

Около обобранного мной овощного дерева стоял аниматор и скорбно вопил, показывая на голые ветки. Аниматор... а кем может быть существо чуть ниже меня ростом, в очень пушистом оранжевом костюме? Или длинной шерсти?

– Йопт! Йети! – прошептал я.

Правда мелкие размеры и какие-то нескоординированные движения гостя особой опаски не вызывали, но... Неизвестно, что он может, а мой резерв вряд ли выдаст хоть одну молнию.

Я в тревоге оглянулся и бросился к пришельцу с простой целью подобрать объемистую сумку с огурцами почти из под его ног. А гость тем временем заметил также остатки пирожкового дерева и залился совершенно душераздирающим воем.

Я подхватил свой багаж и, с сумкой в одной руке и мешком с пирожками в другой, решил отступить к калитке из райского сада.

И тут громоподобный рев придал мне прыти, почище любого скипидара. Я с ужасом заметил как деревья выше по склону резко закачались, а потом раздвинулись, и я увидел очень разгневанную даму метров четырех ростом. Тоже в длинной, но желтой шерсти и с самыми решительными намерениями.

Ребенок снежного человека залился переливчатым воем, а дама выкрикнула что-то, что я не разобрал, и резко взмахнула рукой. Я уже нырял в калитку, когда в метре от меня о скалу разбился камень, не меньше моей головы размером. Меня окатило осколками, но я уже мчался сломя голову, всего в три прыжка вылетел на дорогу прямо через кусты и припустил туда, куда и шел час назад.

Впрочем, через десять минут бега я перешел на шаг и вы-

тряхнул из волос глиняные крошки.

– Похоже, эта дамочка запустила в меня не камнем, а сухим куском пористой глины, – рассмотрел осколки я. – Если бы попала, то мало бы мне не показалось, но не убила бы, надеюсь... Они не выглядели злодеями... Но зрительное впечатление бывает и обманчиво...

– Ага, неплохие ребята, – возразил я сам себе. – А я их нагло обокрал. Неплохой первый контакт с местными!

Глава 3

Через час я дошел до очередной и уже часто используемой дороги. Почему я так решил? Ну следов я на камнях не заметил, но кучки выхлопов гужевого транспорта встречались тут и там. Некоторые даже еще не засохшие.

Я пошагал опять же вдоль реки, в которую влилась еще одна, а через полкилометра и еще. Солнце уже начало склоняться к горизонту и мне все больше хотелось задуматься о ночлеге.

Особенно мою паранойю подтолкнули останки двух животных рядом с дорогой. Одни явно принадлежали то ли ослу, то ли мелкой лошади. От животного остался только разбросанный скелет. Явно тут поработали падальщики. А то что животное было ездовым или упряжным, было понятно из остатков каких-то ремней и постромок, даже с медными или стальными заклепками.

А вот вторые останки принадлежали огромной твари размером с теленка, но формой больше всего похожей на волка или медведя какого-то. Причем, никакой падальщик на ЭТО не позарился и оно разлагалось своим ходом, о чем свидетельствовала просто умопомрачительная вонь.

Я все-таки постоял немного и рассмотрел несколько стрел, торчащих из туши, и множество рубленых ран.

– Да уж... Похоже, здесь произошла битва... – пробормотал я, опять почесывая голову. – И что-то мне здесь ночевать не сильно хочется. Что это? Нежить какая-то? Ее падальщики не жрут! Или какая-то магическая тварь? Черт! Если не набреду на селение, то надо искать пещеру и закладывать ее камнями изнутри, чтобы быстро такое не ворвалось. А там уж молниями его, молниями.

Мой резерв подрос на пятую часть, но я больше экспериментов не проводил. Просто держал огурец в кармане в полной готовности. Если налетит тварь, то надо иметь возможность ударить магией. Мой молот против такого вообще ничто!

Я дошел до очередной развилки и тут расслышал задорный лай, судя по тембру, мелкой собачонки, из-за ближайшего поворота вливающейся в основную более тонкой дороги.

Размышлял я всего несколько секунд. Можно было пустить вперед и так избежать взглядов тех кто там шел, но я предпочел взбежать по склону и засесть за кустами.

– Любопытно взглянуть на аборигенов, – пробормотал я.

Но пришлось ждать еще минут пять, прежде чем на перекресток вступила занятная процессия. Сначала шли медленными тяжелыми шагами семеро немолодых мужчин. Очень коренастые, низкого роста, явно не достигая и полутора метров. С окладистыми бородами. Я поморгал и оценил еще

кое-что необычное. Ноги были коротковаты для их роста. Общее впечатление... гномы какие-то. У всех были кирки в руках, а на плечах объемные и явно тяжелые мешки. У двоих я заметил еще и арбалеты.

— Ага... Семь гномов, — хмыкнул я. — Только белоснежек целых две, но они... какие-то короткие и волосатые... Бр-р-р.

И правда, последними шли явно две женщины. Немолодые и такие же низкие. Из под клетчатых юбок, длиной чуть ниже колена, выглядывали голые волосатые ноги. Ну не с шерстью, конечно, но все-таки. Красотками таких и в страшном сне не назовешь.

Еще вокруг процессии бегали две маленькие собачонки и время от времени бдительно гавкали. Явно сторожа, а не защитники. И на меня пару раз обратили внимание, но не больше, чем и на всякие кусты раньше, да и позже.

Когда энергично шагающая со скоростью километра три в час группа проходила около моего укрытия, один из гномов показал на дорогу, после чего все обернулись и стали смотреть почти в мою сторону. А одна из женщин широко улыбнулась вполне здоровыми зубами и приглашающе помахала рукой. Подождала минуту и показала вперед, что-то вроде «не хочешь сейчас, так присоединяйся попозже».

К счастью, они все смотрели метров на пятьдесят выше тех кустов, где спрятался я. Или к несчастью? Похоже, эти коротышки переоценили меня. Решили, что я спрятался по-

лучше, а не за первыми же кустами.

Но выходить я не стал. Мне требовалось привести мозги в порядок и просто полежать, глядя на небо. Вокруг шуршащие кусты и никто, вроде бы, ко мне тайком не подберется. Ну я надеюсь.

Я сжевал малюсенький кусочек огурца и досадно хмыкнул. Надо все-таки побольше. Короткий эксперимент показал, что мне надо один нормальный укус этого овоща, чтобы перейти в магическую готовность.

Я закатал штанину, положил руки поверх утренней ссадины на колене и всеми силами пожелал ее залечить. Мой резерв водной магии, восстановленный на четверть, упал опять в ноль, но потом я удивленно наблюдал, как обширная ссадина прямо на глазах исчезла, оставив только следы засохшей крови.

Неплохо! Вот и заклинание лечения освоил. И пусть что-то серьезное так просто не вылечить, но главное, что я уже попробовал и это заклинание у меня теперь есть.

Через полчаса после прохода гномов я спустился на дорогу и направился им вслед. Буквально через три километра я наконец заметил поселение и, судя по всему, как раз гномье. Ну кто еще мог жить на крутом склоне горы?

От дороги были видны неровные ряды домиков почти стоящих на крышах друг друга. Первый ряд начинался на вы-

соте метров в сто, а всего рядов было не менее десятка. От дороги к поселку вел крутой серпантин, местами полностью углублявшийся в скалу. Вверху дорога запиралась массивной приземистой башней с распахнутыми сейчас воротами.

И дымы, поднимавшиеся над трубами домов, и пара фигурок на серпантине, и выглядывающее из угловой, кажется наблюдательной башни, лицо, свидетельствовали, что это поселение не брошено и живет бурной жизнью.

Я решительно начал подниматься, понимая, что или я переночую здесь, или уже даже и не знаю где. Тем более, что солнце уже скрылось за вершинами окружавших ущелье гор.

Встретили меня доброжелательно, но настороженно. Как только я миновал ворота, ко мне подошел седобородый мужик, даже в доспехах. И я правильно оценил рост местных жителей на дороге. Метр тридцать или метр сорок. Значит, будут они для меня гномами, как бы себя не называли.

Встречающий что-то спросил. Я хоть и расслышал парочку знакомых слов, но ничего не понял, поэтому просто пожал плечами и сказал по-русски:

– Я не понимаю. Просто иду мимо, – а потом ткнул пальцем в сторону таверны, стоявшей, или торчавшей из скалы прямо напротив ворот на другом конце маленькой площади. Надеюсь я правильно понял кружку размером с ведро, подвешенную на цепи над входом. – В таверну вашу зайду, если вы не против.

Встречающий тоже ни черта не понял, но пару знакомых корней, похоже, тоже встретил.

– Таверна! Да, да! Таверна! – радостно повторил тот, но отступить с дороги даже и не подумал.

Вместо этого он достал небольшой нож и показал, что проводит им по ладони. Я скептически осмотрел не самое чистое предлагаемое лезвие и достал свой. Краем глаза я заметил, как в небольших переулках остановилось несколько бородачей и внимательно смотрят на нас. В руках комитета по встрече оружия не было, но у каждого была с собой весьма опасно выглядящая кирка. А из бойниц башни на меня смотрело еще несколько молодых безбородых лиц, и пару арбалетов я тоже заметил.

Я пожал плечами и, стараясь не подать виду, что не привычен дырявить свою шкуру по пять раз на дню, прорезал себе кожу на ладони. Показал выступившую кровь. Однако, проверка еще не закончилась. Гном достал крупную серую монету, скорее всего серебряную, и показал, что ее надо приложить в порезу. Пришлось приложить.

Тут же все заулыбались, а потом из переулков вывалилась толпа женщин, девушек и куча детей и обступили меня, галдя на десятки голосов.

Я, честно говоря, не знал как себя вести, особенно в свете того, что встречавший меня гном, как я заметил краем глаза, тайком показал себе на рот, а потом еще и многозначительно покрутил пальцем у виска.

Дети как-то ненавязчиво начали теребить мой мешок с пирожками. Может тут принято угостить? Нет, вся эта толпа нищими и голодными не выглядела, значит точно не побирушки. Но, похоже, они учуяли запахи и теперь им что-то очень хотелось, а воспитания им пока еще не хватало. Я развязал мешок и вытащил наугад пирожок с повидлом, вызвав многоголосый вздох во внезапно наступившей тишине.

Но никто не тянул рук, только стоящая напротив меня девушка улыбнулась. Я протянул ей пирожок, а потом, заметив как все проводили его глазами, и весь мешок, обведя собрание рукой. Тут же галдеж возобновился и мгновенно образовалась очередь на раздачу.

– И что такого в этих пирожках? – тихо спросил я сам себя. А потом, аккуратно обойдя толпу, направился к таверне.

Почти все здания в этой деревне, а может и городке, нормальными зданиями и не являлись. Выдолбленные в почти отвесной скале гроты, со сложенными из тщательно подогнанных камней фасадами. Потому и получался такой эффект многоэтажного дома. Узкие и кривые улочки вились как скала им позволяла, но заблудиться все-таки здесь было сложновато, так как по сути весь город был на виду, откуда ни глянь.

В таверне я сначала растерялся, не понимая, как мне заказать ужин, но потом просто ткнул в сторону столика за которым сидел одинокий гном и показал, что мне так же. Только

пиво одно. Ибо перед гномом стояло три кружки.

Трактирщица удивленно приподняла брови, а затем с улыбкой подтолкнула ко мне тарелочку с горстью орехов, предложив попробовать. Я взял один и бросил в рот. А потом, выпучив глаза, пробовал отдышаться, пока мне под нос не сунули кружку пива. Орешки были просто безумно острыми, так что слезы из глаз хлынули сами собой.

Представление не укрылось ни от кого из посетителей, и теперь те сдержанно хмыкали, явно довольные своим превосходством над случайным человеком-чужаком. Трактирщица поулыбалась, а потом понятливо кивнула и показала мне на свободный столик.

Но я сначала достал всю медь, что у меня была, и с вопросительным взглядом положил на стойку. Гномка удивленно посмотрела на кучку монет, потом кивнула и отложила добрую треть, но тут же пододвинула мне обратно, махнув рукой в сторону окна, где на площади шла радостная дележка пирожков, с разламыванием на довольно небольшие кусочки.

Что ж... когда угощают и мне тоже приятно. Но я показал ладони под ухом, как будто сплю. Тогда хозяйка кивнула и отложила уже половину моих средств.

Я сгреб остатки мелочи и сел за столик, прихватив кружку с остатками пива. В этом небольшом ведерке из стекла было не менее двух литров, так что я показал, что одной мне хватит за глаза.

Ужин мне принесли только через полчаса, когда на улице уже начало смеркаться. Не иначе как готовили специально для меня. Но я зря время не терял, а рассматривал других посетителей, стараясь только откровенно не пялиться. Также наблюдал суету за окном.

Особенно я обратил внимания на девушек. Но не потому, что так заинтересовался, скорее уж наоборот. Метр тридцать роста, а то и ниже, энтузиазма не вызывали. Плюс массивность фигуры и короткие ножки, покрытые хорошо заметными волосами. Довольно глубокие прямоугольные вырезы блузок не скрывали, что и в верхней части тела с этим сомнительным украшением у них полный порядок.

Лица тоже не особо впечатляли. Грубоватые черты лица у молодых превращались в совсем уже не привлекательные у дам постарше.

Но вели себя девушки свободно, одевались ярко. Юбки, чуть прикрывающие колени, и открытые руки, указывали на то, что общество здесь совсем не средневековое по показателям одежды.

Еще я обратил внимание, что женские юбки все сплошь клетчатые, на манер шотландских килтов. Да и брюки, в которых щеголяли некоторые дамы, были из того же материала. Мужские костюмы были более сдержанные. И без клеток.

– Нет! Гномки, это не про меня, – шепнул я себе, вполне удовлетворенный осмотром.

Я еще помнил предупреждение на закрепляться в этом

мире и избегать привязанностей. Так что пожить в этом поселке будет самым правильным. Меньше соблазнов, особенно с учетом того, что меня приняли за слабоумного. Вот так просто. Не говорит на всеобщем языке, значит дурак.

Значит, у меня первейшая задача – это выучить язык, благо какие-то корни у него общие со славянскими и латынью. Еще надо узнать про мир побольше.

Но чтобы пожить, надо добыть денег. Поэтому, когда я заметил как очень рослый гном, не менее метра шестидесяти, закрывает кузню, выходящую тоже на центральную площадь, то сразу заинтересовался. А когда он выдал по несколько монет вышедшим с ним подросткам, я решительно встал и показав трактирщице, что я ненадолго, вышел на воздух и направился к кузнецу.

– Здравствуйте, уважаемый, – кивнул я.

Тот ничего не понял, но сказал что-то в ответ и вопросительно посмотрел на меня. Я жестами показал, что хочу денег и готов поработать. Кузнец понятиливо кивнул и показал, что утром ждет меня.

Когда я вернулся за столик, то заметил, что ко мне подсело целых пять девушек. Впрочем, я не возражал. В трактире уже не было ни одного свободного места, так что и мне не пристало одному занимать целый стол.

Еще просторный зал заполнился ароматом тел, не слишком часто балуемых водой, а особенно с мылом. Хорошо

хоть не от девушек. Им и своих нюансов хватало.

А еще я понял, что все общество собралось на меня. А для девушек, похоже, специально держали места. Тем более, что одна из них была уже почти мне знакома. Она, несомненно, была местной заводилой среди молодежи, да и взрослые ее за что-то уважали.

Девушка первым делом вернула мне пустой мешок и кивком поблагодарила меня. Но дальше мне принесли огромное блюдо с чем-то напоминающем картофель, какие-то овощи, среди которых я заметил и имеющие теперь для меня особое значение огурцы. Еще на блюде была целая гора мяса.

Я сначала осторожно попробовал гарнир, опасаясь огненной остроты, но нет, почти и не острое. Не иначе, из специй только то, что на стенках котла оставалось, когда сообразительная трактирщица готовила для меня специальное блюдо.

И кто бы спорил, что моя осторожность не укрылась ни от девушек, которые ослепительно заулыбались, ни от остальных окружающих, что я понял по массовому довольному вздоху.

Непонятную ситуация спасла опять трактирщица. Она с грохотом припечатала перед авторитетной девушкой тарелку, а потом также долбанула кружкой пива. Все сомнительные красотки намек поняли и сразу уткнулись или в тарелки, или просто в стол, кому еще не принесли.

Мне давали время спокойно поесть. Я сунул в рот кусок мяса и, стараясь не показать вида, с трудом его проглотил,

почти не жуя. Ну да... такого мощнейшего вкуса козлятины я надеялся никогда в жизни не попробовать.

«Понятно, почему они сыпят столько специй», – подумал я. – «Это же жрать невозможно! Ладно... побуду немного вегетарианцем... А может у них бывает курятина? Или рыба».

Я с трудом осилил только гарнир, стараясь не трогать пока огурцы. В начале ужина я сунул в рот пару кусочков и перешел в магическое состояние. Но тут же и вышел, только отметив, что резерв все еще прискорбно маловат.

Заметив, что я уже готов к разговору, главдевушка показала на себя и сказала:

– Мирина.

– Алекс, – я решил рискнуть и не коверкать имя. Но его восприняли нормально, значит пусть так и будет.

Дальше началось общение. Жестами и отдельными словами, как уж получится. И весь трактир замер, слушая нашу крайне малоинформативную беседу. На вопрос «откуда», я просто махнул рукой в сторону, откуда пришел. Про профессию пожал плечами и так далее. Возраст только точно показал на пальцах, что двадцать пять.

Я сходил в туалет и поразился как здорово он устроен. При такой скученности поселения можно было ожидать серьезных проблем, но нет, в глубине скалы была комнатка, в которой, повернув примитивный кран под потолком, можно было пустить струю воды, в которой и умыться можно и даже

душ принять. Правда ледяной. Тут же было корыто, но это пока мне не надо. Еще дальше был закуток с дыркой в полу, где журчала вода. Я сначала опасливо посмотрел на потолок. А то мало ли... Может дырка сквозная с самых верхних этажей... Но нет, такой дикости гномы не придумали.

Еще меня заинтересовали фонари. Стекланные колбы в стальной оплетке, полные то ли травы, то ли мха, давали слабое свечение. Гномам, наверное, такого хватало, а мне было темновато. Но ничего... Потом буду пользоваться своим светлячком.

Потолки тоже удручали. Я со своими метр восемьдесят пять чуть не чиркал макушкой, а в дверных проемах вообще приходилось наклоняться.

Когда я вернулся, то заметил, что некоторые посетители уже ушли, но появились и несколько новых. Один молодой гном подошел к моему столику и жестом показал мне, чтобы я пододвинулся. Мирина посмотрела на нахала очень неодобрительно, но ничего не сказала, а сидевшая рядом со мной девушка, когда я вдавился в ее бок, прижатый с другой стороны нахалом, даже и не подумала отодвигаться, а только счастливо заулыбалась, проигнорировав очередной недовольный взгляд главдевушки.

«Похоже, несмотря на репутацию дурачка, я здесь стал неплохо котиrowаться», – грустно подумал я. – «Или женщины здесь поумнее мужчин и поняли, что не все так просто. Тогда понятно. Тайна их притягивает как огонек свечи мо-

тыльков. Мда... Волосатых таких мотыльков...»

Тем временем нахал шлепнул по столу объемистой миской с орешками. Но не желтыми, один из которых разжег пожар у меня во рту, а красными. Эти ядреные «не пойми что» даже для гномов были серьезным испытанием. Когда трактирщица разносила на огромном подносе кружки, то по желанию гостя она клала на стол один ядовито красный орех. Тот его разжевывал, удовлетворенно кричал и тут же запивал половиной кружки пива. А некоторые еще и слезинку смахивали.

Перед девушками и женщинами в таких случаях клали только желтые орехи. Понятно, почему так порадовались свидетели того, как я не смог съесть детский орех.

Я глотнул пива, очень хорошего, но довольно крепкого, и вопросительно посмотрел на незваного соседа. Тот осклабился, отодвинул мою тарелку и положил передо мной один красный орех. А перед собой целых пять. Потом продолжил такую же композицию еще два раза.

Понятно... соревнование предлагает. Похоже, он тут главный факир, глотающий огонь, и теперь решил поднять свой авторитет за мой счет, гаденыш.

Я отрицательно помотал головой, но спорщик только продолжил свои дорожки до десяти и положил на стол золотой. Как я понимал, монета довольно крупная, правда насколько именно, еще не знал.

Я достал свою медь и просто показал. Вроде как нет у ме-

ня предмета спора, так что вали! Но тот только согласно покивал. Я опять помотал головой. На что тот добавил к первому еще два золотых и три серебряных монеты, а потом встал и демонстративно вывернул карман.

Черт! Я наколол на вилку кусок огурца и отправил в рот. Все равно мне понадобится обезболивающее заклинание... А острота специй, она обжигает непривычный рот, значит и обезболивание должно помочь. А отказываться от спора, когда оппонент поднял ставки до один к ста, если не больше, было уже совсем неуместно. Тому, похоже, мои медяки были не нужны, а только самоутверждение, вот и готов был идти ва-банк. Я пожелал обезболиться, потом скрутил фигу и ткнул ей себе в рот, вызвав улыбку у девушек, которые, похоже, приняли это за какой-то жест суеверия.

Я прикусил язык и ничего не почувствовал. Потом кивнул. Наглец показал, что проиграет тот, кто первым приложится к кружке. Я просто пожал плечами, потом взял орешек и разжевал. Какой-то вкус почувствовал, но огня не было, так что и нет причин запивать.

Посмотрел на удивленные лица моих соседей по столу и просто улыбнулся. Наглец сгреб свои орешки, но тут же был остановлен покачиванием пальца Мирины. Тогда он вернул их на стол и стал по одному кидать в рот, разжевывая. После пятого у него уже текли слезы. Но десять он все таки одолел.

Я взял второй орешек и отправил вслед за первым, напомнив себе не забыть потом положить на желудок исцеление.

Не хватало еще, чтобы там дырку прожгло напрямую к концу пищеварительного тракта...

Спорщик посмотрел на меня красными глазами с дорожками слез на щеках, сунул в рот одиннадцатый орех и тут же его выплюнул, потом с ревом схватил кружку и выплеснул пиво себе в лицо. Меня тоже неплохо окатило, а моя соседка, которая здорово пригрелась у меня под боком и уже по-хозяйски держала меня под руку, взвизгнула, получив и свою порцию пенной волны.

Гном отшвырнул кружку, которая с грохотом разбилась о каменный пол, схватил мою и уже более целенаправленно залил ее себе в рот. Та же участь постигла наполовину полные кружки всех девушек.

А потом его подхватили двое гномов и поволокли в сторону туалета, или скорее маленького водопада.

Меня хлопнула по плечу рука какого-то гнома, довольно тяжеля, но ничего особенного, правда мне в лицо полетели хлопья пены, которая, оказывается, покрывала мою голову и плечо. А в трактире нарастал радостный гул. Похоже, этот тип уже многих достал.

Но я не спешил брать выигрыш, а просто поманил главную девушку, чтобы она наклонилась ко мне поближе. Потом прожевал очередной огурец с ароматом пива и, пожелав обезболить, ткнул ей под нос кукишем. Девушка недоуменно отшатнулась, но я просто пододвинул к ней один из

красных орешков. Пусть уж сразу поймут, что я маг. А то как бы потом не было претензий, что я нечестно выиграл. А пока я не забрал золотые, все может пройти как шутка.

Мирина осторожно сунула угощение в рот и начала осторожно жевать, а затем улыбнулась и уже смело закончила процесс. Потом встала и на глазах у всех сунула себе еще один и демонстративно его съела.

Тут же один гном схватил парочку и сунул себе в рот, но перекошенная морда и слезы показали, что орешки не поддельные. Минута тишины сменилась уже просто громовым хохотом.

Девушка тем временем жестами спрашивала меня, что я еще умею. Я показал, что могу лечить, покашляв в кулак, а потом вытянул палец и пустил молнию в потолок.

Впрочем, это не особо впечатлило народ в трактире. Вероятно, слабые маги не были такой уж редкостью. Это и к лучшему. Тут один немолодой гном выскочил передо мной и показывая то в потолок, то на себя потребовал, чтобы я стрельнул в него.

Я пожал плечами и пустил молнию в желающего. Того немного дернуло и волосы на голове немного встали дыбом. Еще борода растопорщилась. И все! Он только крикнул и показал мне большой палец. Трактир неистовствовал. А я задумался. Это что же получается? Молния, которой я случайно чуть не убил себя, для гнома только аттракцион?

А передо мной приплясывало уже четверо желающих ост-

рых ощущений, но я только развел руками. Пара молний у меня еще была, вроде бы, но пусть резерв восстановится.

Я вопросительно показал на золотые и серебро Мирине и она с улыбкой пододвинула их мне. Значит, если маг применил свое умение в споре, то это проблемы оппонента. Хорошо! Я резко разбогател.

А потом появилась трактирщица с огромной губкой и сделала мне знак освободить скамейку для уборки. Я встал, проигнорировал настойчивые жесты Мирины сесть рядом с ней и показал пальцем вверх, вроде как я пошел в комнату. Поспать тоже надо, после такого дня.

Глава 4

Мою одежду чуть позже истребовала трактирщица на чистку и сушку, а я спокойно уснул в детской кровати. Черт! Это ложе было просто квадратным! Полтора на полтора метра, но наискосок как-то можно было пристроиться.

Утром я получил завтрак, входивший в стоимость ночлега, и спросил даму, можно ли в дальнейшем получать курятину вместо козла. Та уже заметила, что вонючее мясо меня не впечатлило, и согласно кивнула.

А я отправился через площадь, где рослый гном уже отпирал свою кузню. Тот мне кивнул, а потом выдал откованную шершавую заготовку меча и показал, что это надо полировать. Ну я и стал полировать. Впрочем, особо не усердствовал, так как меня интересовал и язык, а пока жесты были в общении просто необходимы.

Сам кузнец в этот день тоже не перетруился. Ему было на вид лет шестьдесят, но любопытство еще не покинуло его, и мы больше трындели, чем работали. Днем сходили на обед в трактир, а вечером тот выдал мне двадцать пять медяков, сказав, что при хорошей работе буду получать аж половину серебряного.

Я уже понял между разговором, так как прямо спраши-

вать опасался, да и проанализировав вчерашний вечер в трактире, что в золотом было десять серебряных монет, а те делились на сто медяков каждая.

Проживание в трактире стоило двадцать медяков. Если с обедом и какими-то основными тратами, получалась работа за проживание с едой. Понятно, что я работал на самой простой работе, да и трактир – это дорого для простого неквалифицированного рабочего, с оплатой в пятьдесят медяков в день.

Но все равно, черт знает что получалось! Ладно... пару дней поживу так, а потом что-то придумаю.

Тем более, что проживание в трактире подразумевало слушать вечерние концерты с танцами, которые заканчивались довольно поздно. Музыкальных инструментов я заметил только два, барабан и какую-то волынку, от звуков которой у меня, кажется, вот-вот начнут ныть зубы. А если уж петь начинали, то вообще, хоть беги из города в ночь, к нежити.

Перед ужином я принес кузнецу свой молот и пожелал поменять его на меч. Тот покивал и выдал мне облегченный инструмент убийства, уверив, что для меня такое в самый раз. Ладно... Мечом хоть махать можно быстрее, да и подвешенный на пояс, тот не занимал руки, в отличие от совершенно неудобного молота.

На следующий день, когда я, поработав так же спустя

рукава, получал оплату, кузнец, которого звали простым гномьим именем Генрих, сам спросил, а не идиот ли я работать за проживание в трактире. Я просто развел руками, и тот в обед следующего дня сводил меня к вождю городка и та выделила мне невестребованное жилище на краю поселения за очень умеренную плату.

Да, главой этого племени была женщина. Нет, был еще военный вождь, но совсем посторонний даме мужик. А еще главдевушка была ее дочерью. И еще у вождя было два мужа, а раньше, вообще, три.

Я сначала пришел в полное офигение. Но потом уже мне рассказали, что у гномов рождается в два раза больше мальчиков, чем девочек. Некоторые коротышки просто уходят в приключения, где складывают свои бородатые головы, но многие мирятся с проблемой и живут такими непонятными семьями.

У людей в этом мире была ровно противоположная проблема, так что многоженство в человеческих землях цвело и пахло. Я когда все это узнал, так сразу особенно сильно захотел на такую уютную Землю!

Вечером я пришел обживать жилище. От кривой улочки отходила узкая тропка над отвесной скалой высотой метров двести. Короче говоря, пьяным мне домой лучше не возвращаться.

Домик представлял из себя комнату, вырубленную в ска-

ле, а за ней еще одну. Сразу стало понятно, почему это жилище пустовало. Во второй комнате был водопад в пробитой водой, а может и чьими-то руками вертикальной полости. Постоянный шум и зверская влажность делали проживание довольно неудобным.

Но это подвигло меня и хорошенько пошевелить мозгами. Полировка мечей была делом нудным и долгим. На эту работу с удовольствием брали подростков, которые хотели получить карманные деньги. Вот меня еще взяли...

– Генрих, – спросил я на пятый день, когда уже мог связать несколько слов на довольно простом языке, корни существительных и основные глаголы которого я уже наполовину знал из русского и английского. – Почему вы не делаете механизмы для работы?

– Алекс! – прервал свои труды по обстукиванию молотом очередного меча тот. – Мы знаменитые мастера. Наше оружие ценится по всему миру! Мы все делаем только руками. У нас есть пара бронников, а в соседнем городе все бронники. И тоже все только руками. Мы делаем шедевры! И никакие механизмы не заменят рук кузнеца.

Мужик принял позу оскорбленной невинности, а мне стало понятнее, почему этот мир уже тысячу лет в средневековье. Еда им достается легко, как я уже понял. Многие растения не требовали тяжелого ухода и давали отличные урожаи. Что-то решала магия. А такие вот ретрограды и слышать не хотели о механизации. Но я-то не желаю тратить свою жизнь

на дебильную работу!

Я изобразил, что смотрю на Мирину, которая прошла около кузни. Вообще, эта девушка постоянно мне попадалась на глаза. Можно сказать, что каждый десятый гном, встреченный мной, при всей скученности в поселении, это была она. Я прекрасно понимал, что она решила, что я ей зачем-то нужен, но вот мне она была нисколько не нужна. А когда у меня возникали ненужные мысли, я говорил себе: «Посмотри на ее руки и ноги. У тебя волос там меньше. И настолько короткие ножки годятся только для гномки. И еще вспомни Риту!». Пока помогало.

Но вот теперь я демонстративно на нее посмотрел и сказал работодателю:

– Я хочу брать работа в дом. Можно?

Тот только хмыкнул, проследив мой взгляд, и выдал мне несколько заготовок и пару абразивных камней.

Я вернулся в свой неудобный дом, в который купил только постельное белье и корыто. Ну еще немного посредственного мыла и средство которым здесь девушки чистили зубы.

А теперь я купил еще и коническое огромное ведро, литров на пятьдесят. Старое и щелястое. Но мне было на это плевать. Да, еще моток хорошей веревки. За день я соорудил, так сказать, «из грязи и палок» простейший механизм.

Ведро наполнялось водой и ехало на веревке вниз. Там оно упиралось острым дном в специальную балку и падало

на бок, вода выливалась, и ведро под действием противовеса ехало вверх, где опять наполнялось водой из ледяного потока.

К противовесу я прикрепил абразивы и прижимал к ним самыми примитивными деревянными тисками лезвия мечей. Главное было следить, чтобы не сточить лишнего, но я за пару дней отработал технологию.

Норма выработки у меня была плачевная, но мне больше и не требовалось. Я получал свои пятьдесят медяков в день. Делай я больше, и кузнец заподозрил бы меня в надругательстве над принципами ручной работы.

А так я имел время и по городку пошляться, и поговорить с разными гномами, и магией позаниматься. Я окончательно освоил заклинание нагрева воды и теперь мог без проблем мыться в корыте или поливая себя из подвешенного к потолку бурдюка.

Причем, я отметил, что за десять секунд могу вскипятить точку в жидкости на расстоянии до пяти метров. А если эта точка будет в голове монстра? Главное, чтобы он был неподвижен десять секунд. Но этого можно было добиться, применяя молнии.

С молниями я тоже понял один очевидный нюанс. Я мог тренировать их быть или сильнее, или точнее, или применять чаще. Все разом росло плохо. Поэтому, добившись расстояния метров в десять, я стал тренировать их бить чаще. Сила молнии меня устраивала и я знал, что электричество

действует по разному. Но даже обычная грозовая молния с ее гигантским напряжением и силой тока не всегда убивает, так что мне достаточно, что они действуют как электрошокер. А вот пускать их по одной в секунду было очень полезно.

Вообще, мои резервы и сила заклинаний росли с каждым днем. Мне было обещано, что я могу стать сильным магом, но пока я был в самом начале пути, так что прогресс шел семимильными шагами.

А на седьмой день я напился. Сам не ожидал. Сидел в таверне и беседовал с одним грамотным гномом. Я-то хотел услышать от него о географии мира, но сам спрашивать опасался. Меня особенно интересовали города, около которых были указанные мне пещеры. Еще страшно интересно было бы узнать о другом континенте, где Рита должна искать свои алмазы. Но озвучив названия, я мог оставить просто огромный след, если меня кинутся искать по какой-либо причине.

Старый же козел трындел про женщин, и что-то часто поворачивал на дочку местной вождины. Потом я уже понял, что этого урода наняли меня напоить. Точнее, наняла именно Мирина.

А тогда он просто предложил мне выпить «пятилетней настойки на грибах из северных пещер». Я попробовал и решил, что пара рюмочек мне сильно не повредят, но очень сильно ошибся. Крышу мне снесло, как никогда.

Наутро я проснулся, мало что помня. Хорошо хоть пе-

ред сном на инстинкте запер комнату в трактире, в котором остался на ночь. Здесь, вообще, не принято запирасть двери, так как воровства просто нет. А я вот заперся. И пару часов в дверь ломилась наглая молодая гномка, пока трактирщица не выгнала ее мокрой тряпкой.

А потом я начал вспоминать и схватился за голову. Я за каким-то чертом выучил два заклинания. И, наверное, это было то, что мне нафиг не надо. Одно из них добавляло внутренние ткани в указанную область живого организма, а другое уменьшало их.

А после еще и трактирщица, хихикая, рассказала мне, что Мирина сначала ломилась ко мне, чтобы прыгнуть в кровать, с видами на замужество, а потом, чтобы набить мне морду за оскорбление.

– Ты ей сказал, что она волосатая, как те существа у которых ты тогда пирожки спер. Еще сказал, что у нее такие короткие ноги, что ее... зад скоро будет чиркать по камням, когда она ходит.

– Слушай, а у вас как? Если в кровать, то потом в храм обязательно? – настороженно спросил я.

Я уже полечился заклинанием и был вполне здоров, только запомнил раз и навсегда – с гномами не пить!

– Нет, конечно, – отмахнулась гномка. – Можно просто отказаться. За это могут морду набить. Если совсем безмозглые, то могут суд назначить и штраф взять. А так, если добровольно и детей нет, то такое сплошь и рядом.

И трактирщица мне подсказала одну крайне ценную мысль про избежание детей, а потом и рассказала про взаимоотношения рас.

— Если совместный ребенок у людей и гномов или эльфов, не важно, то ребенок чаще по расе матери. Редко когда по отцу, и совсем редко полукровки. А вот дети полукровок всегда по расе второго родителя. Вот наш кузнец, у которого ты работаешь, полукровка, но его дети все гномы.

Я принял к сведению. А еще понял, что никак не понимаю, что же надо Мирине. Но и тут мне помогла немолодая гномка.

— Ты на наш, гномовский, взгляд красавчик, вот и все. Она хочет троих мужей, как ее мать. И у мага дети вероятнее магами будут, а это тоже многого стоит. Так что... сам думай. Еще... Она точно вождем будет. Нет, не по наследству. Просто умная, и ее мать готовит. Так что выберут ее, как время придет. Она не плохая, но бесится по молодости.

Придя к себе, я стал опробовать новые заклинания. Сначала убрал себе жир с живота. Его было немного, и я даже резерв не опустошил.

А потом меня осенило, так что я тут же изучил новое заклинание. Я пожелал сделать мышцы, на которые указал сложенной лодочкой ладонью, крепче, быстрее, выносливее. И у меня получилось! Раз в день я укреплял одну конечность, как будто месяцами тренировался. И мечом я стал махать

намного быстрее и дольше. Навыков пока не хватало, но скорость тоже имеет большое значение.

А как-то утром, когда я яростно потренировавшись и установив очередные мечи в зажимы для полировки, принимал душ из бурдюка, насвистывая от удовольствия, я услышал короткий взглас.

Открыл глаза и уставился на Мирину, которая смотрела отнюдь не на мои глаза.

– Отвернись, дура, – буркнул я, понимая, что закрываться уже глупо. – И вообще, стучаться надо!

– Ой, – отвернулась та. – Прости. Но я зашла спросить. Почему ты меня игнорируешь, Алекс? Я помню твои слова. Но я уже не волосатая! И знаешь... даже самой понравилось.

Я стал одеваться, не собираясь говорить ей еще и про длину ног. Вообще, гномы довольно грубые существа. И беспардонные. С ними вежливо вообще трудно общаться. Я даже удивился, что Мирина извинилась. Неужели она пытается подстроиться под меня? Или скорее, пытается отыграть роль более человеческого поведения? Ладно, это в любом случае мало на что влияет.

Девушка уже осмотрела комнатку и покивала. Ну да... прятать нежелательный в городе мастеров механизм было уже поздно.

– А знаешь, – как ни в чем не бывало продолжила она. – Мой отец тоже делал механизмы. Хочешь покажу?

– Покажи, – заинтересовался я, надеясь, что там не просто

пила с двумя полотнами.

А через полчаса я хлопал глазами, разинув рот. Было от чего! Мы стояли в пещере с обработанными стенами и перед нами возвышалась настоящая паровая машина. Я обошел ее и постучал по толстым стальным стенкам котла.

– Он всего три сделал. Есть еще в соседней комнате... Но все они работали непонятно, и крутили колесо не туда. А потом третья взорвалась. Грохот был ужасный. Все даже подумали про землетрясение. А его похоронили даже без обруча.

– Какого обруча? – недоуменно спросил я.

– Ну не знаю, как у вас. Сжигают, наверное, умерших. Или голову отрубают, прежде чем закопать... – пояснила девушка, даже не заметив, как я дико прокололся. – А у нас надевают на голову серебряный обруч. Тонкий. Но после этого труп уже не поднять в виде зомби.

Я покачал головой. Ну да.... зомби... вампиры. Впрочем, тварь которую не хотели жрать падальщики я же уже видел.

Я обошел еще раз машину и заметил отсутствие нормального маховика, а, главное, предохранительного клапана.

– Я могу поправить эти машины, – просто сказал я. – Точнее, не так. Я могу сказать, как их надо доделать.

– Ты и это знаешь? – воскликнула гномка. – Откуда?

– От верблюда, – не нашел никакого более приемлемого ответа я. А потом перевел разговор в другое русло. – А давай

я тебе губы увеличу. Не пропадать же заклинанию, которое я выучил, когда ты подговорила того козла напоить меня.

Гномка сильно покраснела, став чуть более похожа на нормальную девушку, а не на ту расчетливую стерву, которую я в ней уже только и видел.

– Прости, – пробормотала она и добавила уже поживее. – Губы, конечно, хочу.

Я прочитал заклинание, и постарался немного увеличить губы, но так, чтобы не получилось карикатурно. А потом, получив согласие, и форму лица немного поправил. Там добавил... тут убавил. Через два часа девушка посмотрела в зеркало и чуть не завизжала от восторга.

– Алекс! Это я, и уже и не я. Я такая красотка стала! Знаешь, есть архимаг в большом городе в трех днях пути. Он за такую работу берет больше сотни золотых!

Опа! Оказывается я не первый пластический хирург здесь. Ну тем и лучше. Меньше вопросов.

А Мирина опять покраснела и спросила:

– А ты мне грудь можешь увеличить?

Я пожал плечами.

– Не сегодня уже. Выдохся. Но давай я сначала талию уменьшу и ноги чуть удлиню.

– Это тоже. Но сначала грудь!

А что? Потренироваться на добровольце не помешает. Пластическим магом я смогу, если что, неплохо зарабатывать. Так почему бы и нет? Уважаемая профессия! А кидать

молнии и огнешары многие могут, но хороший солдат с мечом на поле боя поценнее мага все равно получается.

Я привычно послал девушку на ее намек пройти в соседнюю комнату, где была кровать, и отправился к кузнецу.

– А есть что-то для магов? – почти с порога спросил я. – Оружие не из стали? Доспехи специальные?

– Пошли в дом, – махнул мне рукой Генрих.

Я зашел в комнату этажом выше и присвистнул. На стенах висела изрядная коллекция оружия всевозможных видов. А самое главное, отломанную ножку лавки подпирала толстенная книга. Первая, между прочим, книга, увиденная мной в этом мире. Гномы книг особо не жаловали. А может я просто не бывал еще в домах, где читают?

– Пустой перевод бумаги, – отследил мой взгляд кузнец. – Жизнеописания богов. Трофеем мне дали в моем последнем боевом походе, а я что-то сразу не выбросил. Пер через полмира, старый дурак.

– Дай почитать? – спросил я, и тот только кивнул.

А потом он показал мне кинжал и меч из рога какого-то животного.

– Вот с чем маги воюют. Бери, потом как заработаешь, расплатишься. Но помни, что встречать таким клинком добрую сталь нельзя. Не перерубится, так зазубрина будет сильная. Это рог измененного черной магией горного козла. Хоть и прочный, но слишком легкий для нормальной рубки в бою.

Да и точить его можно только самую малость.

Еще он дал мне комплект кожаных доспехов. И подогнать по фигуре помог. Одно плохо. Я стал должен изрядную кучу денег, которых на полировке не заработать.

Впрочем... Я же хочу стать пластическим хирургом. Там совсем другие деньги! А где пластика там и...

– Давая я тебе палец выращу, – предложил я, показав на обрубок на лопатообразной ладони на месте давным-давно потерянного пальца.

Кузнец удивленно приподнял брови, а я тайком сунул в рот огурец и тут же пожелал научиться выращивать утерянные части тел. Это же... Это тоже, если получится, будет что-то!

– Ну и что дальше? – рассматривал руку тот через пять минут.

– Жди... сколько не знаю...

– Если вырастет, то ты мне ничего не должен, Алекс, – улыбнулся тот. А потом деловито добавил. – Ну еще зубы мне тогда восстановишь. Три.

Я кивнул, вполне соглашаясь со справедливостью обмена.

Глава 5

Через час я развалился на своей неудобной кровати и открыл толстенный, явно дорогуший фолиант. А ещё через полчаса уже тихо ругался под нос.

С одной из первых страниц на меня смотрела Снелжа. Немного помоложе, чем я ее видел, но и книга была напечатана уже лет сто назад. А может, просто художник по привычке чуток скинул возраст. Как было отмечено, эту гигантскую девушку нарисовал один из жрецов, которому она являлась во сне.

А больше всего поражала ее специализация. Богиня смерти. Я поежился, а потом все-таки немного расслабился. Она никого не убила на моих глазах, да вроде убийства и не ее профиль, если подумать.

Но... А не получается ли, что мы с Ритой уже давно мертвы на Земле? А здесь копии нас самих? Неприятное знание... И еще тот стоп кадр с нависающей волной... Не сильно ли сложно остановить время вокруг? Или очень сильно ускорить в какой-то капсуле.

Да уж... над этим надо подумать. Но пока информации для размышления у меня нет. Хотя если так, то она нам явно соврала, обещая вернуть на Землю. Или она и копию может переправить? В общем, тут одни вопросы.

Я принялся читать дальше. Всего получалось, что в этом мире штук шестьдесят богов, делящихся на домены, а те уже на семьи. У Снелжи был еще старший брат, ну и родители. Все боги были одной расы. Есть ли обычные разумные такой расы, было непонятно. Да и вообще дельной информации в этой книге я не обнаружил, но хотя бы пришло понимание, что стоит поискать.

Но не здесь. Этот поселок был населен слишком приземленными существами. Или же они не спешили делиться знаниями, то ли предполагая, что такое все и так знают, то ли секретничая, то ли по другой причине.

Значит надо уходить. Ну не прямо сейчас, конечно. Язык еще подучить надо бы, да и магию подкачать. Так что я решил сходить пока к пещере с телепортом.

Я собрался и пошел к трактирщице.

– Уважаемая, а у вас можно купить сушеных огурцов? – спросил я.

– О! Ты понимаешь толк в извращениях, – усмехнулась пожилая гномка. – Нафига они тебе сдались?

Я уже выяснил, что мне для перехода в магическое состояние подходят любые огурцы, поэтому запас сушеных надо бы подготовить.

– Люблю огурцы, – пожал плечами я, не представляя, что еще можно сказать. А потом вдруг меня осенило. – Хочу по-

менять их на пирожки у тех волосатых гигантов.

– А зачем тебе пирожки? – не унималась гномка.

– Затем же, зачем и вам, – пожал я плечами.

И моя уловка сработала. Трактирщица удивилась:

– Нам они для увеличения магического резерва. Эти же великаны их накачивают магией как наши мужики пивом наливаются. Детям они нравятся, да и всем, надо сказать. И если съесть кусочек, может произойти прорыв, и ребенок станет магом. А ты-то уже маг.

– Увеличить резерв я никогда не откажусь! А если мало будут действовать, то продам. Мне деньги нужны.

– Ну-ну... Они сильно за свои урожаи трясутся. Наши парни иногда ходят воровать, но их иногда и ловят. Не убивают, конечно, но отлупить могут знатно.

Так или иначе, трактирщица согласилась засушить мне немалую кучу. А утром я нарядился в мои кожаные доспехи и уже собрался сходить к пещере, как явилась Мирина. И чего ее черти принесли? В такую рань визиты наносить не принято в приличном обществе. Хотя... где приличное общество и где гномы!

– Ты куда свои копыта наострил? – удивленно осмотрела гостя мои доспехи и залихватски заломленный на затылок шлем.

– Да вот, прогуляться хочу.

– Куда?

– Куда надо!

– Стой! Ты обязан мне сказать.

– С чего бы это? Ты мне не жена и никогда ей не будешь.

– Я заместитель вождя! Почти... – аж покраснела от злости девушка.

– Вот когда будешь не «почти», тогда и спросишь, – начал я обходить препятствие.

– Стой! Ты мне сиськи обещал сделать!

– У тебя же есть. Что не носишь?

– Увеличить!

– Ладно... – махнул рукой я.

Резерв у меня изрядно подрос, и я мог уже не трястись над каждым заклинанием. А тут делов-то на десять минут. Так что снял шлем, перчатки и... увеличил.

– Что-то больше почти не стали... – задумчиво пробормотала Мирина, застегивая блузку.

– Подожди пару часов... – пожал я плечами.

– Эй! Стой! Я же тебе теперь нравлюсь? Так куда ты собрался? – опомнилась гномка.

– Тебе, чтобы мне понравиться, надо еще много чего переделать, – усмехнулся я и вышел на улицу, сопровождаемый ударом кулака в спину и пинком. Ага удачи! По кожным-то доспехам. Только добавил. – После свидания с тобой и нежить уже такой страшной не кажется, кр-р-расотка.

Я буквально за три часа дошел до пещеры и, проткнув па-

лец, вызвал лифт в не пойми куда, или комнату порталную открыл. Я даже сомневался теперь как эта бандура работает, хотя, естественно, никогда и не знал.

– Маленький праздник большой свиньи... – пробормотал я, осматривая открывшийся вид.

Мои вещи также и лежали на полу, только были небрежно сдвинуты еще больше в угол. Явно просто ногой подтолкнули. А вот посередине пола лежала бумажка. Точнее, бумажек было штук пять, но остальные, судя по всему, были обычными конфетными фантиками, хоть и очень непривычными на вид. Явно ручная работа для какого-нибудь королевского дома... Еще была пара косточек, похожих на сливовые и добавилась второй огрызок яблока.

Я поднял бумажку, на которой было что-то написано на общем языке этого мира.

– «Вот твое задание. Принеси килограмм пыльцы феёй», – прочитал я, и задумчиво прокомментировал. – И что это значит? Фея, это девочка с крыльями или цветок так называется. А если это все-таки полуголая девица, то откуда с нее надо натряпать пыльцу? Нет, ну когда эта балда научится нормально задания выдавать?

Я пнул косточку от неизвестного фрукта и вдруг прилип взглядом к кофру с фотоаппаратом.

– Если верно мое предположение, что как только я закрываю дверь, то эта конструкция куда-то перемещается, то я же

могу попробовать понять куда! А на то, что этот лифт уезжает, указывает то, что отпугивающее поле перестает действовать... Нет, возможно оно как-то экранируется? Но... попробовать же можно!

Но для начала я достал нож и начал ковырять стенку в углу. Сначала легко снял тонкую стружку и аккуратно ее отогнул, чтобы потом скрыть дырку. Дальше я проковырял сантиметр очень прочной древесины, аккуратно собирая опилки в карман. А вот дальше нож уперся во что-то очень твердое. Я махнул рукой на предосторожности и проковырял отверстие почти в сантиметр диаметром. Потом соорудил из маленького магического светлячка и свернутой бумажки фонарик и посветил. В сантиметре за прочным деревом находилась каменная стена. Причем, судя по всему из того же камня, что и стены пещеры.

Я еще внимательно посмотрел и заметил на камне следы от резца, которые и не подумали заполировать.

– Вероятно, я все-таки в этой же пещере, – задумчиво сказал я, а потом лег на пол и всмотрелся в стыки стен и пола.

И действительно нашел тонкие щели из которых еле заметно тянуло воздухом, как показал тест с подожженной бумажкой. Такие же щели я обнаружил и под потолком.

А еще у меня возник соблазн разобрать стены и посмотреть на конструкцию кабины так сказать снаружи. Но, поразмыслив, решил все-таки не делать этого.

– Вот удивится девочка-богиня, если я ей портал сломаю! Прямо по анекдоту, где русский ломает чугунный шар, который попал ему в руки, – одобрил я свое решение.

Хотя дырка настораживала, конечно, а вдруг я уже угробил труды какого-то неизвестного артефактора?

Ладно. Я сделал последний тест на то, что я в пещере. Он, конечно неоднозначный, но...

Я просто развел костер прямо в пещере, но около входа, а потом бросил в него охапку травы, и пока дым не достиг портала смылся в него. И хоть я действовал очень быстро, но все равно, меня уже трясло от навязанного ужаса.

Я перевел дыхание, смахнул холодный пот и вскоре действительно почувствовал запах дыма, который постепенно усиливался.

– Нет! Ну какой идиот такое укрытие сделал? – проворчал я. – Отсюда же выкурить как два пальца об асфальт! А может потому, что это просто портал, а никакое не укрытие? Но тогда зачем вентиляция? Дебилы!

Я вышел из кабины и тут же выхватил меч. На дым пришло что-то нездоровое. Около входа в пещеру стояла тварь размером с волка, но на невероятно длинных ногах. Вот существо присело на задние лапы, вытянуло передние с когтями и прыгнуло сквозь густой дым костра.

Я уже жевал огурец и, пока атакующий летел, всадил в

него молнию, а потом яростно замахал роговым клинком, нанося глубокие порезы не отошедшему от электрошока врагу.

Существо яростно махало когтистыми лапами, но через минуту затихло. Весь в дыму и черной крови существа, я как из преисподней выскочил наружу.

– Идиот! Всегда смотри, прежде чем вылезать из комнаты! – ругал я себя, оттирая кровь нежити пучками травы.

Да, нежити. В этом я убедился, когда выволок существо наружу ржавой киркой из склада в глубине пещеры. Прикасаюсь к этому мне совершенно не хотелось. Хорошо хоть в бою безгловость отключилась.

А потом я заметил просто струю крови, стекающую по кирасе. Ну не так чтобы струю, но хватало... Я достал зеркало, да было и такое в походном наборе на ремне, и осмотрел лицо. Когти существа разорвали мне щеку, и довольно глубоко. Я прислушался к себе, но боли все еще не чувствовал, несмотря на то, что адреналин уже схлынул.

– Может это от крови нежити, которая была на когте? Или от яда?

Первым делом я наложил исцеляющее заклинание, а потом рассмотрел морду нападавшего. Похоже, это был какой-то кровосос. Очень узкое рыло заканчивалось коротким хоботом с венчиком зубов. Да и сложение у него было весьма хлипкое. Вероятно, подкрасться ночью и выпить кровь, обезболив порез, все на что он, по хорошему, способен. Но вот... надо же, напал днем, и не на спящего.

– Может на него фон ужаса так подействовал? – пожал я плечами. – В общем, дурак я! Но зато наука ценная. И первый бой в этом мире, между прочим!

Я сходил к ручью и как мог отмылся от черной и собственной крови. А потом приступил все-таки к великому эксперименту. Включил фотоаппарат и убедился, что есть еще половина заряда. Потом включил видеозапись, направил кофр на входные ворота портала, и вышел.

Выждал я всего три минуты, так как не знал, как можно зарядить аккумулятор здесь, и открыл портал. Дрожащими от нетерпения руками запустил просмотр, но... ничего.

Развернул кофр в другую сторону и повторил эксперимент. И в этот раз видео оказалось куда интереснее!

Я дважды просмотрел видео большого круглого зала с открытыми порталными кабинками по всему периметру. Большинство были совершенно пустые, а в двух что-то лежало. Около каждой кабинки был номер на языке этих самых богов, который я нежданно выучил. Самый большой номер был сорок, а рядом стояла уже единица.

А вот что лежало, меня очень заинтересовало. Еще меня интересовали тени на полу. Судя по всему, солнце было там высоко. Выше, чем здесь. Я постарался поточнее зарисовать конфигурацию теней, и потом прикинул. Когда нас отправляли, солнце было низко, а я попал в позднее утро. В общем, расчеты показали, что долгота места жительства бо-

гов на пару часов на запад от места моего обитания.

Я сходил и наломал крупных веток, соорудил козлы в кабине и на глазок нацелил камеру на одну из кабинок, выставив увеличение.

Через два часа и десяток попыток, я, наконец, разглядел во второй непустой кабине, почти напротив от моей, крупный обработанный бриллиант посередине пола, а в углу аккуратно сложенные шорты и майку Риты.

– А она молодец... – пробормотал я. – Времени зря не теряет. А я вот только узнал про пыльцу фей.

А потом мне пришло в голову, что может не все так и хорошо. Ну сколько в том алмазе? Ну пусть грамм двести от силы, прикинул я. А ей надо полтонны! Не стала бы моя случайная знакомая так по одному носить. Не получилось ли так, что она нашла один, ну может два и спешит отчитаться, что не просто там бродит?

Хотя времени прошло еще мало... А зачем тогда класть один?

Я задумчиво разобрал конструкцию, а потом вздохнул над значком заряда, который уже был около нуля. Затем решительно сжевал огурец и пожелал выдавать напряжение между пальцами. Заклинание было очень слабенькое и я наделся, что продержу его несколько часов.

– Ладно... До вечера еще далеко. Поработаю зарядным устройством! Потом может придумаю что-то с промежуточ-

ным вариантом, а может и артефакт можно заказать, который заменит аккумулятор, – размышлялся я.

Пока заряжал, все время раздумывал, как передать послание Рите. Рогатку с таймером в виде свечи отбросил сразу. Попасть так, это из области фантастики. А потом еще и подумал, а захочет ли девушка узнавать хоть что-то обо мне? Мы, как бы, очень шапочно знакомые.

Я просидел почти до вечера, но не удержался и еще разок посмотрел на порталный зал богов. Конструкций уже не сооружал, так как не видел смысла. Но изменения были, яркой искорки бриллианта не заметил.

– Значит Снелжа приходила... – задумался я. – И получилось бы очень фигово, если бы она зашла, когда стояла моя конструкция. Да уж... Надо быть осторожнее!

Впрочем, о том, что приходила гигантская божественная девчонка, говорил и совсем свежий огрызок яблока на полу моей порталной комнаты. Значит, уже знает, что я получил записку.

Я чуть не бегом отправился к поселку гномов, но когда я пробежал мимо отворота к саду с овощным и пирожковыми деревьями, то расслышал жалобный скулеж и злобный рык. А потом из-за поворота, прямо около тропы я разглядел сцену охоты.

Огромная тварь, похоже такая же, чей след я видел в пер-

вый час в этом мире и чей труп встречал на дороге, грызла ствол дерева. И уже половину его основания превратила в щепу. А на дереве сидел оранжевый меховой комок и скулил. Было от чего. Жить ему оставалось четверть часа максимум.

Я оглянулся и, обнаружив еще более толстое дерево, полез на него. Уже с безопасной высоты я пустил огненный шарик в нежить. И даже попал с первого раза. Та взвыла и тут же бросилась ко мне, точнее к моему дереву.

Там я уже принял её на молнии. После шестой тварь завалялась на бок и только нервно подергивала лапами, качественно оглушенная. Я развел руки и начал фокусировать нагрев на черепе чудовища, надеясь, что его мозги именно там, и что без мозгов оно тоже жить не сможет.

Секунд через пятнадцать тварь дернулась и затихла. Но я еще с полминуты поварил ее вонючие мозги и только потом спустился.

– Слезай, – громко сказал я мохнатому ребенку. – Отведу домой.

Но тот только в отчаянии помотал головой. Я не знал, что делать. Снять такую бандуру силой я не смогу. Да и как бы мамаша не пришла в самый кульминационный момент...

Я развернулся и побежал ко входу в райский сад. Калитка была распахнута, и я побежал дальше по тропе, проигнорировав одуряющий запах пирожков. Бежать пришлось немало. Метров двести и пару поворотов.

А за последним мне предстала умилительная картина. В огромной бадье что-то напевая мылась четырехметровая желтая дама. Мокрая шерсть облепила внушительные стати, совсем не человеческие, но антропоморфные.

Я деликатно покашлял, отвернувшись в сторону. А то кто их знает, они вроде просто в шерсти ходят, но сейчас-то она мокрая.

– Ты? – удивленно спросила не пойми кто приятным, но сильным голосом. – Опять за пирожками пришел? Или?

– Или! Там ваш ребенок, леди, на дереве сидит.

– И?

– Не слезает.

– Почему?

– Боится, – но дальше играть в вопросы я побоялся, так как в голосе уже звучали тревожные нотки. – На него нежить напала. Я ее убил, но ребенок слезать не хочет.

Последние мои слова потонули в реве, из опрокинувшей-ся бадьи вылетела вся в потоках воды и хлопьях пены четырехметровая женщина и устремилась к выходу. Я постарался успеть за ней, но не преуспел. Если бы она в первый раз так меня ловила, то фиг бы я убежал!

Я добежал до дерева, когда малыш уже плакал на руках у матери.

– Ну я это, пойду, – сказал я.

– Нет, – возразила уже почти успокоившаяся дама. – Ты сильный маг, как я вижу, но там сейчас опасно. Не дойдешь.

– Почему? – посмотрел на еще вполне светлое небо я.

– Полнолуние. И сегодня еще особый день... Даже днем шастают. И даже я не смогу тебя проводить. Не осилю. Так что, пошли к нам. Утром уйдешь.

Что делать? Я внял доводам и пошел вслед за счастливой семейкой.

– Что надо сказать дяде? – тем временем сюсюкнула машина.

– Спасибо, дядя вор, – сказал ребенок.

Глава 6

Мы провели замечательный вечер, в самом праведном смысле этого слова. Дама, которую звали Бронжа, высохла и приобрела очаровательный вид пушистой... ну не горы, но холмика точно. Ее сын, Зубирин, постепенно успокоился.

Потом хозяйка принесла гору пирожков и еще всяких других плодов, которые росли в их саду, и за ужином по моей просьбе рассказала о своем племени.

– Мы раса хелесе. И в этом мире мы тысячи полторы лет. Нас мало, не более тысячи на всем континенте, да и то на его малой части.

– А на других?

– Есть еще два, но нас там нет. И нас первых местные боги подселили в этот мир.

– А кто здесь жил?

– Только энифели. Но ты вообще ничего не знаешь?

– Я... жил очень уединенно с учителем, – соврал я, хотя мне вдруг стало очень стыдно. Да и не поверит она в такого дикого учителя, а я хочу очень много спросить. – Нет... Скажи, Бронжа, ты тайны хранить умеешь?

– Если знание опасно для кого-то, то да. Может очень нескоро я могу поделиться с соплеменниками, но когда буду уверена, что это уже не навредит. И они тоже не будут много

лишнего говорить.

– Ладно. Я из другого мира. Того, откуда люди, гномы и еще кто-то. Меня несколько недель назад спасла от смерти богиня Снелжа и дала мне задание здесь, обещая вернуть потом в мой мир.

– Удивительно! – покачала головой дама. – Давно я не слышала, чтобы кого-то переселяли сюда. Но мы не очень информированы, так как живем очень уединенно. И про то, что кого-то возвращали мне неизвестно. Хотя... бывали в истории случаи, что кто-то выполнял задание богов и исчезал. Но куда он попал, неизвестно.

– Довольно логично с точки зрения местных жителей, что попаданец при возвращении просто пропадает, – согласился я.

– После нас сюда заселили еще с десятков рас, – продолжила Бронжа. – Некоторые очень агрессивные и страшные на вид. Часто бывают войны. Но уже лет восемьсот никого не подселяют. А всех кого заселяли, все в своем мире умирали, их спасли и предложили новую жизнь. Как бы службу богам. Но особые задания выдавали очень редко. Такие легенды есть у всех.

– А для чего сюда заселяли расы?

– Не знаю. Есть много мнений, но как выбрать верное, неизвестно. Боги сами ничего не говорят. Их около шестидесяти. Они никогда не являются никому и не особо чем-то

помогают. У них есть храмы, но не сказать, что в них ходят толпы. Боги похожи на энифели, но намного больше. Сами энифели невысокие, пониже тебя, мирные в общем. Готовы уживаться с любыми расами, но им приходится много воевать, так как их окружили очень агрессивные соседи. А теперь уже и мести много накопилось.

– То есть боги своей коренной расе устроили тяжелые приключения?

– Я не знаю. Ты как-то сильно умно сказал для меня, необразованной женщины, – улыбнулась собеседница.

Потом я выслушал краткий рассказ о ее волосатой расе:

– Мы, хелесе, страшные индивидуалисты. Живем в этих горах по одному, только раз в несколько лет у нас бывает общий сбор. Мы не любим кровопролитие, но и за себя постоять можем. Магия у нас не очень сильная, но у всех. Едим в основном растения, мясо редко. Вот как ваши поселились в этом мире, так нам понравились некоторые овощи и пирожки. Настолько, что мы вырастили деревья с ними. Но они требуют много магических сил, поэтому у нас тут только по одному дереву. Еще у некоторых из нас есть несколько других деревьев. Есть даже пивное. Плоды в виде кружек с пивом, но я предпочла пирожки.

– Гномы бы такому дереву молились, – усмехнулся я.

– И молятся. У них в их городе в храме такое растет. Но надо понимать, что просто наварить пива и нажарить пирож-

ков проще, чем возиться с магией. А что пирожки пробуждают магию, так это просто в них много ее. Ты, если захочешь, сможешь это делать в сто раз эффективнее.

– Что? – удивился я.

– Поливай потоком маны, и это поможет. Говорят, что у вас бывают маги, которые усиливают возможности других.

Я пораженно замер. А ведь точно! Надо будет завести себе магию для магии!

– А что ты знаешь про магию?

– И мало, и много. Про вашу как раз мало. Но главное в том, что ее чаще дают боги. Не думаю, что лично, но детей часто носят в храмы бога магии и просят сделать магами. Я ошиблась, сказав, что боги не помогают. Да, именно бог магии часто дает это вашим детям. Особо избранные жрецы говорят, что к ребенку является слуга бога и у него артефакт, как палочка, – она показала мне что-то с половинку карандаша. – Тот выбирает, насколько будет сильным маг, к какой магии будут способности и какие заклинания будут доступны. Потом разряжает артефакт в голову ребенка. Это все довольно секретно, про артефакты. Но кто-то сказал нашим, тот остальным. Люди-то просто считают, что молитвы помогли.

Я размышлял, не зная как все уложить в голове. Рите богиня выдала магию, сначала что-то сделав с артефактом. Ограничения установила. А вот мне, похоже, разрядила целиком. Очень спешила и забыла, похоже. Так что же получа-

ется? Я супермаг все-таки?

– А про людские расы что ты знаешь? – спросил я.

– Есть люди. Но потом из них выделили лифов и низов.

– Как-как? Эльфы и гномы? – спросил я, а потом вдруг понял, что сами они себя называют такими терминами.

– Именно так, «высокие» и «низкие» на вашем языке. Причем, лифы считают, что названы за высокие чувства и они правы, а низы, что они за рост, и они ошибаются. Низы предназначались для тяжелой работы. И такое положение у них сейчас. В ближнем поселке очень необычные низы. Они изгой. Другие гораздо приземленнее. Работа и пьянка, вся их жизнь. И еще дикие традиции.

Я только почесал голову, не зная, как принять такое знание.

– Лифов люди не любят, хотя завидуют, наверное. Они хорошо с природной магией работают, хотя хуже нас, хелесе.

– А зачем сделали такой дисбаланс полов?

– Что сделали? Не поняла. Если ты про разницу в количестве, то гномов ради рабочих рук обделили женщинами. А людям зачем сделали мало мужчин не знаю. Боги сделал плохое дело. Но они вообще не добряки. У нас, кстати, вообще на одного мужчину пять женщин. Так что ты сегодня спас весьма ценного хелесе.

– А про фей ты знаешь что-нибудь?

– О! Это что-то невероятное! Если лиф умирает раньше ста десяти лет, то появляется фея от женщин и дух от мужчин. Они все с ужасным характером. Обожают гадить всем окружающим. Так что их бывает убивают. Если убить фею, то остается пыльца. Это магия феи. А если убить духа, то может появиться клад, немного алмазов. Но их найти очень сложно, так как клад он и есть клад, может в ста шагах от места смерти появиться. Но алмазы это ерунда. Гномы их в шахтах находят больше. А вот феи это да! Феи обладают очень капризной, но и очень сильной магией. Она может менять суть предмета. Но не навсегда, а на какое-то время. Я слышала про месяц, но мне кажется, что и дольше может быть.

– Что-что?

– Я уже старая. Мне скоро двести будет, – улыбнулась пушистая дама. – Лет сто назад на меня обиделась фея. Я не захотела отдать ей цветы и выгнала ее из сада. Это не тут было, я тогда жила севернее. И эта дрянь, вот такого росточка, – Бронжа показала сантиметров тридцать, – превратила меня в лягушку. Но моего размера. Брызнула на меня пыльцой и все. Вместо меня огромная лягушка.

Женщина улыбнулась воспоминанию, а я попытался представить лягушку в тонну весом.

– Но пока она хохотала и рвала цветы, я пришла в себя и схватила ее языком. Ну ты знаешь, эти квакушки так насекомых ловят. Я не хотела ее ни есть, ни убивать. Но потре-

бовала вернуть меня обратно. Фея чуть не обделалась у меня во рту... Хорошо, что я успела ее выплюнуть. Я ее слегка прижала лапой и повторила требование. Но та сказала, что столько пыльцы она накопит только через месяц. А я вернусь обратно в себя саму максимум через пару дней.

– И чем кончилось? – спросил я мечтательно замершую даму.

– Мы дружили потом лет пятнадцать. Ну как дружили. Я никого не потерплю рядом дольше пары дней за полгода, но она жила недалеко и иногда залетала ко мне, пока не умерла. Просто ее срок вышел. Но она, между нами говоря, была полнейшая дура. Впрочем, как и все феи. Творит гадости просто потому, что ей смешно. Так-то они не злые. А если даже хочет сделать хорошее, то часто делает не то. Один раз, помню, я сильно простудилась и попросила ее сделать мне из ветки лекарство. Она охотно сделала, кашель прошел, но я чихала тогда двое суток без остановки. Да так, что одна деревенька неподалеку собралась переселяться, испугавшись трубного рева, в который превращался чих от эха в ущелье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.